

К 63.5(2)
К 762

Светлана Кошкина

ISBN 978-5-905699-03-0

9 785905 699030

ВИРМА

«...Давно было, лет триста прошло... Ходили в то время в Поморье шведы. Кемский острог сожгли, Вирму взяли. А Сумский острог – и не поддайся. Вирму разграбили, церковь сожгли. Стали награбленное делить. Да вдруг на них щелья – скала – и упади с неба: всех накрыла. Только одна нога в сапоге торчать осталась, да и та закаменела...»

*Из рассказа Кондратия Яковлевича Игнатъева
писателю Виктору Пулькину*

Вирма. Virma.
Фото С. В. Кошкиной, 2011 г.

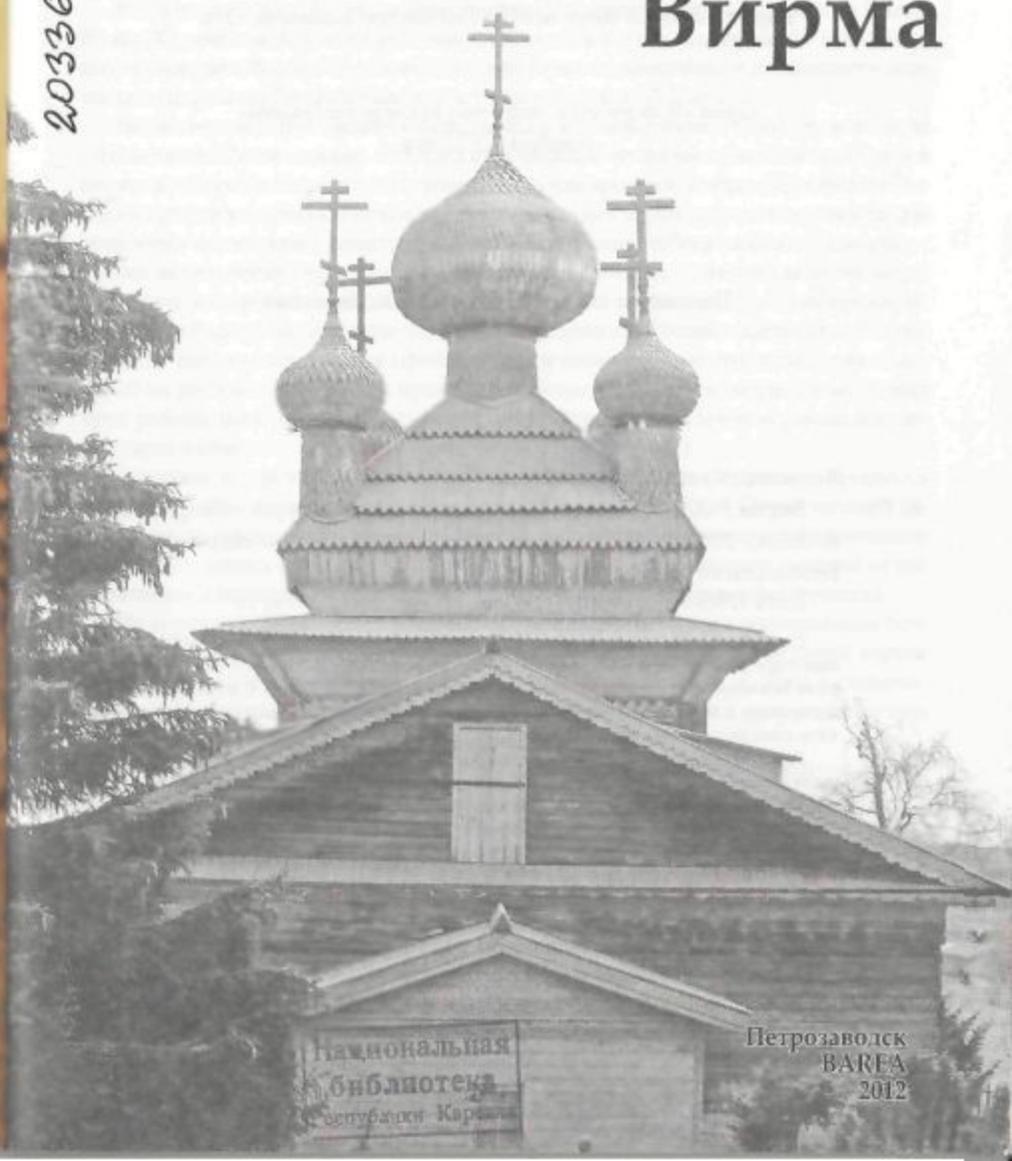
К 63.3(2)
К 762

2033603кр

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

С. В. Кошкина

Вирма

Петрозаводск
BARFA
2012

Рецензент

В. П. Кузнецова, кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории
Карельского научного центра Российской академии наук

*Серия «Исторические поселения Беломорского района»
основана в 2012 году*

ВЫПУСК 1

Перевод на английский язык **М. В. Июдиной**

Кошкина, Светлана Викторовна.

К 76 **Вирма** / С. В. Кошкина ; Центр поморской культуры. – Петрозаводск :
BAREA, 2012. – 56 с., [8] л. фот. ил. – (Исторические поселения
Беломорского района ; вып. 1)
ISBN 978-5-905699-03-0

Первый выпуск очерка в серии «Исторические поселения Беломорского района» посвящен старинному поморскому селению Вирме Беломорского района, которое наряду с другими беломорскими деревнями и селами возникло еще в XV-XVI вв. В его истории немало интересных и значимых событий, с некоторыми из которых и предлагается познакомиться читателям данного издания.

Автор книги, сотрудник Центра поморской культуры города Беломорска, использует в книге материалы фондов Архангельской областной научной библиотеки имени Н. А. Добролюбова, Национального архива Республики Карелия, Национальной библиотеки Республики Карелия, архива Беломорского района, районного краеведческого музея «Беломорские петроглифы», а также личных архивов жителей села Вирмы и городов Беломорска и Петрозаводска. Многие документы публикуются впервые.

Книга адресована всем интересующимся историей Русского Севера, а также англоязычным читателям: информация о книге, подписи к фотографиям и документам переведены на английский язык.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 35 км к юго-востоку от административного центра города Беломорска Республики Карелия между поселениями Сумпосад и Сухое расположено старинное поморское село Вирма. Оно известно уникальным памятником деревянного зодчества – церковью Петра и Павла, построенной еще в XVII веке.

Не менее известной является передающаяся из поколения в поколение легенда о Немецкой Щелье – скале, что однажды «выпала из неба» прямо на грабителей виремского храма. Легенда-сказ повествует о том времени, когда в Карельском Поморье шла ожесточенная борьба за беломорские земли, когда уничтожались целые поселения и пленились иностранными захватчиками свободолюбивые поморы.

Вся жизнь селян Вирмы связана с морским водоемом, именуемым Белое море, в которое впадает мелководная речка Вирма. Она делит село на левобережную, коренную Вирму, более населенную, и правобережную, менее населенную. Старожилы до сих пор помнят, как провожали они своих дедов и отцов, бабушек и матерей на рыбный и звериный промыслы в Белое и Баренцево моря. Не из легких труд рыбака-помора, но благодарен он морю, что испокон веков кормило всю поморскую семью.

Сложные и противоречивые годы коллективизации и репрессий пришлось пережить жителям села Вирмы. Они познали и ужасы Великой Отечественной войны, память о которых в слезах ветеранов и их детей, в молчаливых, но кричащих гранитных плитах на братских могилах. Светлая память безвинно павшим от политического террора, низкий поклон, до самой земли, защитникам Отечества...

На хрупких плечах вынесли виремские женщины и старики послевоенное бремя восстановления разрушенного хозяйства, изо всех сил помогая своей стране каждодневным изнурительным трудом за «палочки». Память об этом в сильных, грубых, но нежных руках виремских женок, хлебных карточках, документах о трудоднях колхозников рыболовецкого колхоза «Труженик».

И сегодня не самое простое время переживает село Вирма, но хранит историю своего рода каждая виремская семья. Лишь только малая толика многовековой истории старинного поморского селения нашла отражение в данном издании, которое увидело свет во многом благодаря виремчанам: их цепкой памяти, любви к малой Родине. Неоценимую помощь оказали они автору книги: поведали семейные истории, предоставили фотографии из личных архивов.

В книге использованы материалы из фондов Архангельской областной научной библиотеки им. Н. А. Добролюбова, Национальной библиотеки Республики Карелия, Беломорского районного краеведческого музея «Беломорские петроглифы», уникальных электронных ресурсов – банков данных документов «Мемориал» и «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Огромную ценность представляют впервые опубликованные документы и фотографии из личных архивов жителей села Вирмы, городов Беломорска и Петрозаводска, а также материалы из источников XIX – начала XX веков: «Метрических книг Виремского прихода», «Адрес-календаря Архангельской губернии», «Памятных книжек Архангельской губернии», «Архангельских епархиальных ведомостей» и др.

Автор признателен за помощь в создании книги сотрудникам Национального архива Республики Карелия, архива Беломорского района и лично его директору Е. В. Вагнер, директору Центра поморской культуры города Беломорска О. А. Степановой, а также С. В. Михайлову (отцу Сергию), Т. В. Бебениной, С. В. Бебенину, Л. П. Белой, Л. И. Богдановой, М. К. Германовой, Г. Н. Давидович, А. В. Деметьевой, В. А. Дупину, А. А. Золотовской, Б. К. Игнатьеву, Т. Ф. Ивановой, В. И. Кошкину, Н. И. Кошкину, Л. А. Кошкиной, Л. В. Кошкиной, Т. П. Морозовой, А. А. Панфиловой, М. Р. Подлесской, А. Н. Поповой, О. Н. Смольковой, Т. К. Соколовой, Л. С. Тихановой, Л. П. Поповой.

Особая благодарность рецензенту книги – старшему научному сотруднику Фонограммархива Института языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук, кандидату филологических наук Валентине Павловне Кузнецовой и соавтору книги – переводчику информации о книге и подписей к фотографиям заместителю директора Петрозаводской детской школы искусств им. М. А. Балакирева Марии Владимировне Иудиной.

Большую помощь в создании и издании данного исследования оказала краевед общественного объединения «Поморский берег», заслуженный работник культуры Республики Карелия Галина Трофимовна Пиганова, которая на протяжении всего времени работы над книгой поддерживала автора, помогала ей советами и добрым словом.

Давно это было, пятьсот лет назад, а может и более. Теперь никто не скажет. Одно известно: происходило это во времена досюльные, прежние то есть давние, когда только-только по Поморскому берегу Белого моря начинали свою жизнь северные поселения, и одно из них – Вирма, что раскинулось по берегам мелководной и узкой одноименной речки.

Старинное селение с красавицей церковью семнадцатого столетия хранит предания древности, того времени, когда ряд разорительных походов в Поморье совершали шведы. С огромной силой шведская интервенция обрушилась на беломорские поселения: был сожжен Печенгский монастырь, разграблены окрестности Колы, осенью 1592 года опустошено пространство от Ковды и Керети до Вирмы и Сухого Наволока. Архимандрит Соловецкого монастыря Досифей писал об этом: «Разорены и пожжены как государственные, так и монастырские волости до Сумского острога; соляные варницы, хлебные магазины, рыбные ловли, лошади и весь скот истреблены; многие крестьяне отведены в плен, а храмы Божию были ограблены и сожжены до основания...»

Так вот, из уст в уста передают виремские старожилы одно предание: дескать, когда шведы «хозяйничали» в Поморье, немцы, другим словом иноземцы, ограбили церковь. Ограбили и легли в поле добычу делить. Когда они поделили ее, на небе неожиданно черная туча появилась, а из нее прямо на грабителей скала выпала. Ее в народе прозвали Немецкая Щелья. Не повезло грабителям: всех накрыла Щелья, только одна нога в сапоге торчать осталась, да и та закаменела...

Сказанное выше происходило в XVI веке, но считается, что еще в начале XII века виремские земли обосновали карелы, нашедшие здесь саамов, которые ушли дальше на север. Позже, как и старинное селение Сороку (ныне – город Беломорск), Вирму начали заселять новгородцы, и она, наряду с другими поморскими селами и деревнями, долгое время являлась вотчиной Марфы-посадницы, а затем и Соловецкой обители. Об этом свидетельствуют исторические документы: жалованные грамоты, купчие, данные. Согласно одному из них, датированному 1459 годом, некие Моисей Федорович и его жена Наталия с детьми отдали обители свои участки в реке Вирме.¹

Вирма. Фото Л. С. Тихановой
Virma

¹ Материалы по истории Карелии XVII-XVI вв. / Под ред. В.Г. Геймана. – Петрозаводск: Государственное издательство Карело-Финской ССР, 1941. – С. 109-110.

Другой документ 1526 года – «Жалованная грамота архиепископа новгородского и псковского Макарія Соловецкому монастырю...» сообщает об освобождении монастырской церкви на реке Вирме от уплаты пошлин: «... кто у той церкви имеет Пети игумен или поп, ненадобе им платить мой подвезд, ни иные мои пошлины никоторые, также и десятинники мои корму...»²

Упоминается Виремская волость и в документах 1548 года. Это «Уставная грамота игумена Соловецкого монастыря Филиппа крестьянам Виремской, Сумской, Шижненской и Сухонаволоцкой волостей». Приведем фрагмент грамоты:

«<...> Се яз игумен Филипп Колычев Соловецкого монастыря, посоветовав священники и с келарем* и с казначеем и с старцы соборными и со всею еже о Христе братиею, благословил и пожаловал есмь крестьян своих Виремские волостки, и Шижненские, и сухонаволочан, и сумлян, и Слободку монастырских крестьян, дали есмь им свою грамоту уставную...»³

Деньга. 1731 г.
Обнаружена С. В. Бебениным при реставрации Петропавловской церкви в начале 2000-х годов
Coin. 1731

Как пишет историк В. О. Ключевский, в селении на Вирме у пристани, на приобретенной Соловецким монастырем земле был двор, в котором жил монастырский приказчик, «старец-ватаман», и хранились «всякие потребы и запасы», «есть намек и на то, что здесь рано образовалась волость и содействием монастыря поставлена церковь, одна из первых в крае, при которой жил назначавшийся монастырем «инок-иерей», соединявший с должностью приходского священника обязанность надзора за монастырским двором».⁴

Две копейки.
XIX в. Обнаружены С. В. Бебениным при реставрации Петропавловской церкви в начале 2000-х годов
Coin. XIX

Из Писцовых книг Обонежской Пятины писца Л. Лихачева 1563 года: «В Вирме реки поставлена церковь ново после письма верховный апостол Петр и Павел, а у церкви черный поп... деревня у Вирмы 1 двор дьяка, ** 1 двор пономарский, 1 двор монастырский... деревня на усть Вирмы на Корзе, 17 крестьянских дворов, 11 дворов бобыльских, 3 обжи...»⁵

Эта запись свидетельствует о том, что «уже в те далекие времена Вирма была довольно крупным поморским селением, в ней располагался церковный приход, первым священником был некто Иоанн Сорокин».⁶

Грамоты XVI столетия сообщают о древнейшем в Поморье виремском устье. Так в «Отводной сотной выписи новгородских дьяков

Федора Еремеева и Казарина Дубровского на государевы земли и угодья в Сумской волости, жалующие Соловецкому монастырю»⁷ 1556 года мы узнаем о варницах Ивановской, Гавриловской, Сенкинской, да Фетковской, а в «Грамоте новгородских дьяков Федора Еремеева и Казарина Дубровского солеварам Выгозерского присуда Спасского погоста...»⁸ того же года читаем о варницах Иванки Ильина, Симонки Григорьева, Гриши Нестерова и др. В документе указано, что из девяти варниц три на реке Вирме были уже старые...

Известно, что соль доставалась большим трудом, но она приносила немалый доход. По сведениям, которые собрал А. А. Савич, в 1603 году с виремских соляных варниц оптом было продано 5950 пудов* соли на сумму 179 руб. 28 алтын 4 деньги,** в 1604-м – 2070 пудов соли на сумму 41 руб. 13 алтын.

В середине XVII века в Вирме существовали уже три монастырские варницы, и в начале XVIII века «некогда бойкие они представляли груды развалин: заржавелые црены*** распались, рассольные трубы и колодези от ветхости обвалились, были размыты морскою волной и занесены песком...»⁹

Фото обнаружено С. В. Бебениным в разрушенном доме с. Вирмы в 1970-х годах

«ПОКРАШЕНЫ ЛАКОМ СВЯТЫЕ ИКОНЫ...»

Несколько столетий на левом берегу реки Вирмы у гранитной скалы возвышалась Петропавловская церковь – уникальный памятник деревянного зодчества. Время словно останавливается, когда приближаешься к нему и глядишь в устремленные в небо луковичной формы пять глав, крытых осиновою чешуей. Да оно и не двигается здесь, судя по раритетной табличке, прикрепленной на храме, в которой указано, что церковь 1625 года является памятником архитектуры и подлежит охране как всенародное достояние. И далее: «Министерство культуры КАССР».

Предполагается, что иконостас церкви 1625 года состоял из четырех ярусов икон XVI–XVII веков, в середине XVIII века были заново написаны иконы верхних рядов – пророческого и праздничного. Храм часто поновлялся. В 1842 году церковь впервые была обшита тесом и окрашена охрой, в 1874-м перекрашена «с белилами и внутри обита приличными обоями».¹⁰

² Акты Соловецкого монастыря, 1479 – 1571 гг. / Акад. наук СССР, Ин-т истории СССР, Ленингр. отд-ние; сост. И. З. Либерзон. – Ленинград: Наука, 1988. – С. 40.

* Келарь – монах-эконом; одно из старших должностных лиц в монастыре.

³ Материалы по истории Карелии XVII–XVI вв. Указ соч. С. 159.

⁴ Ключевский, В. О. Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в Беломорском крае / В. О. Ключевский // Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. Т. 8. Статьи. – Москва: Мысль, 1990. – С. 14.

** Дьяк – начальник и письмоводитель канцелярии разных ведомств в России до XVIII в.

⁵ Петропавловская церковь в деревне Вирма / Карел. отд-ние Всерос. о-ва охраны памятников истории и культуры, Карел. обл. совет по туризму и экскурсиям; Авт. текста и рис. П. П. Медведев; Фото Б. П. Бойцова и П. П. Медведева; Под ред. В. П. Орфинского. – Петрозаводск: Карелия, 1986. – С. 4.

⁶ Там же. С. 4.

⁷ Материалы по истории Карелии XVII–XVI вв. Указ соч. С. 182–184.

⁸ Там же. С. 185.

* Пуд – русская мера веса, равная 40 фунтам, или 16,58 килограмма.

** Алтын – старинное название серебряной монеты ценностью в 6 денег или 3 коп. Деньга – мелкая серебряная монета.

*** Црены – большие сковороды, в которых вываривали соль.

⁹ Савич, А. А. Соловецкая вотчина XV–XVII вв. / А. А. Савич. – Пермь, 1927. – С. 125.

¹⁰ Петропавловская церковь в деревне Вирма / Карел. отд-ние Всерос. о-ва охраны памятников истории и культуры, Карел. обл. совет по туризму и экскурсиям; Авт. текста и рис. П. П. Медведев; Фото Б. П. Бойцова и П. П. Медведева; Под ред. В. П. Орфинского. – Петрозаводск: Карелия, 1986. – С. 11, 14.

Фрагмент колокола.
Обнаружен С. В. Бебениным в начале 1990-х годов около Петропавловской церкви в Вирме
The fragment of the bell

Фрагмент колокола, найденного туристами возле Петропавловской церкви в Вирме.
Хранится у Т. Ф. Ивановой. Фото С. В. Кошкиной
Tourists had found the fragment of the bell near the Church St. Peter and Paul in Virma

Вирма. 1970-е годы. Фото К. Н. Поповой
Virma. 1970

¹¹ Петропавловская церковь в деревне Вирма. Указ. соч. С. 11.

¹² Карелия: ежегодник Карельского государственного музея за 1928 год. Т. 1. – Петрозаводск, 1930. – С. 120.

¹³ Там же. С. 121.

Северная сторона храма и снаружи, и внутри в 1893 году была обита тесом и выбелена, в 1894-м позолочен иконостас, вычищены и покрашены лаком святые иконы.¹¹

В 1927 году художник Н. Маковская обследовала церковь, указав, что в ней хранится древняя доска с вырезанной надписью о поновлении храма 8 сентября 1630 года. «Перед храмовой иконой, – пишет Н. Маковская, – на восковом подсвечнике надпись: «поставил сию свещу в ц. Петра и Павла вирмский казак Григорий Михайлов лета (7143) 1635 месяца апреля».¹²

В семи метрах от храма находилась деревянная, обшитая тесом с шатровой об одной главке крышей колокольня с шестью колоколами. «Пятый, – читаем в описании, – приобретен после 1820 года, а шестой в 1884 году, когда был произведен ремонт колокольни».¹³

В 0,5 км от Вирмы располагается комплекс из намогильных столбиков. Он находится на деревенском кладбище. На одном из пяти столбиков зафиксирована дата – 1889 год. Ранее на нем имелась прямоугольная иконка, и был вырезан шестиконечный крест. В комплексе, представляющем историко-архитектурную ценность, – черты самобытной поморской культуры, которые встречаются в Вирме и в одноэтажных, и двухэтажных домах конца XIX – начала XX веков... Поморы выстраивали селение в гармонии с северной природой, отсюда уникальность не только самого природного ландшафта, но и застройка, доминирующее место в которых занимает православный храм.

Каждый год 12 июля в Вирме отмечается праздник Петра и Павла, двух почитаемых первоверховных святых апо-

столов, что ревниво служили Господу и распространяли Христову веру. Считается, что Петр был основателем Римской церкви, потому католическая церковь почитает его как первого папу. Он родился в Вифсаиде в семье простого рыбака, его первоначальным именем было Симон, а имя Петр возникло от прозвища Кифа, которое дал ему Иисус, однажды сказавший ему и его брату Андрею: «Идите за Мною, и Я вас сделаю ловцами человеков» (М.4:19). Одним из любимых учеников был Петр, но именно он трижды отрекся от Иисуса, прежде чем пропели первые петухи. Позже он покаялся и был прощен Господом...

То, что храм в Вирме был выстроен издавна, подтверждают рукописные книги, хранящиеся в церкви. Например, пролог XVI века, отданный в 1483 году неким Андреем Плещеевым в церковь святого мученика Никиты (неизвестно какого села), а после в 1489 году – в Соловецкий монастырь, откуда, предположительно, он попал в Петропавловскую церковь...¹⁴

«ВО ИМЯ ПРЕПОДОБНЫХ ЗОСИМЫ И САВВАТИЯ...»

В 1859 году Вирма считалась небольшим селением, здесь насчитывалось всего 44 двора и проживало 284 человека;¹⁵ в 1896 году количество дворов составляло 70, жителей – 385 человек.¹⁶

В 1838 году село было приписано к Сумскому приходу, но в 1893-м его восстановили в самостоятельный приход. С этого времени священником Виремского прихода начал служить Михаил Ильин Тамицкий. Псаломщиком* с 1894 года – окончивший курс духовного училища Александр Андреев Варфоломеев. Спустя четыре года здесь открылось сельское одноклассное общественное училище,¹⁷ в 1900 году законоучителем в нем состоял Владимир Макарович Видякин,¹⁸ в 1904 году учительницей – Валентина Николаевна Алексеевская.¹⁹ В. М. Видякин служил также и священником Виремского прихода, псаломщиком состоял Александр Варфоломеев.²⁰ Со 2 мая 1909 года дела псаломщика исполнял крестьянин Филипп Пластинин.²¹

21 апреля (по ст.ст.) 1916 года священником назначен Федор Пашин, служивший до этого в Тунгудском приходе Кемского уезда.²²

Источник 1902 года сообщает о том, что в это время в приходе родилось 24 человека (15 м., 9 ж.), умерло 9 (5 м., 4 ж.): 6 человек – от родимца, один – от простуды, один – от горячки и один – от разрыва сердца.²³

¹⁴ Рукописные книги XVI-XVII вв. Виремской Петропавловской церкви Архангельской губернии // Архангельские епархиальные ведомости. – 1909. – 15 янв. (№1). – С. 35. Далее в скобках используется наименование источника АЕВ (прим. авт.).

¹⁵ Списки населенных мест Российской империи. Архангельская губерния... Указ. соч. С. 15-16.
¹⁶ Краткое историческое описание приходов и церквей... Указ. соч. С. 129.

* Псаломщик – служитель в православной церкви, помогающий священнику при совершении обрядов.

¹⁷ Архангельская Карелия. – Архангельск: Изд. Арханг. Губерн. Статистич. Комитета, 1908. – С. 88.

¹⁸ Метрическая книга Виремского прихода. 1900-1904 годы // НА РК. Ф. 25. О. 27. Д. 69. Л. 3.

¹⁹ Адрес-календарь Архангельской губернии на 1904 год. – Архангельск: Губернская типография, 1904. – С. 109.

²⁰ Метрическая книга Виремского прихода. 1900-1904 годы // НА РК. Ф. 25. О. 27. Д. 69. Л. 3.

²¹ Перемены по службе // АЕВ. – 1909. – 15 мая (№9). – Ч. офиц. – С. 150.

²² Перемены по службе // АЕВ. – 1916. – 1 мая. – С. 143.

²³ Метрическая книга Виремского прихода. 1900-1904 годы // НА РК. Ф. 25. О. 27. Д. 82об., 83.

Петропавловская церковь в Вирме. 1970-е годы.
Фото К. Н. Поповой
The Church St. Peter and Paul in the Virma. 1970

Филипп Калинин, отпущенный по билету Кемской команды солдат, проживающий в Вирме Федор Михайлович Головин, крестьяне: Матвей Осипович Дементьев, Родион Калинин, Андрей Прокопьевич Осипов, Максим Васильевич Морозов, Никанор Филимонович Попов и др.²⁴

Крестьяне соседнего села Сороки трепетно относились к виремской церкви, за что некоторые из них отмечались Архангельской епархией. Так, в 1909 году епископом Архангельским и Холмогорским Михеем было «преподано архипастырское благословение с грамотой» крестьянину Сорокского прихода Василию Тимофеевичу Ремягину за усердие к храму, выразившееся в пожертвовании денежных средств на его «благоукрашение».²⁵

В 1909 году в селе насчитывалось 106 домов, из них 13 были двухэтажные, здесь проживало 494 человека, составлявших все население прихода, единственного в Кемском уезде, где, по словам священника Николая Канорского, строго соблюдались посты, исполнялся христианский долг исповеди и святого причащения, «где священника встречали с такой радостью и любовью, что он поистине чувствовал себя среди них отцом, которого окружают ласковые дети». Старообрядцы, уважая такую преданность вере и сравнительно строгую жизнь, бывали в Вирме, а те, в свою очередь, взаимно бывали у них, и через это-то сближение православие виремчан смягчало раскол соседей и хотя медленно, но верно возвращало «их в лоно православной церкви».²⁶

Отовсюду – из Колежмы, Сумы, Сухого, Шижни, Выгострова, Лапино – православные и старообрядцы съезжались в Вирму на летний праздник, посвященный памяти

Вирма. Фото В. И. Кошкина
Virma

Интересные сведения находим в «Метрической книге Виремского прихода 1891-1899 годов». В ней названы жители села Вирмы: матрос четвертого флотского экипажа Иван Порфиринович Головин, виремский флотский матрос Александр Яковлевич Пономарев, виремский отставной солдат Иван Иванович Попов, запасной матрос пятого флотского экипажа Василий Афанасьевич Головин, уволенный в запас рядовой

святых апостолов Петра и Павла, и на зимний – поклонение веригам апостола Петра. Шли пешком, спешили в гостеприимную Вирму...

15 января (по ст.ст.) 1909 года протоиереем Николаем Дьячковым здесь был освящен новый придельный храм-трапеза во имя преподобных Зосимы и Савватия, Соловецких чудотворцев. Несмотря на «поновление», памятниками в трапезе остались: редкие по толщине и крепкие, как дуб, бревна, из которых набран первый основной ряд новой трапезы; входные распашные филенчатые двери и боковые стойки арки – прохода в храм; два столба резной работы, державшие потолок прежней трапезы.²⁷

Работа по устройству трапезы длилась несколько лет, помогали всем селом. Еще в 1906 году сельчане отделили из леса, отпущенного казной на домашние надобности, 340 деревьев, кроме того, промышленя на Мурмане, продавали рыбу, а вырученные деньги сдавали в церковно-приходское попечительство. Кто только не помогал в строительстве, приобретении нового иконостаса для трапезы: осенью 1908 года Дарья Дементьева пожертвовала 50 руб., неизвестная крестьянка М. Д. отдала на лампы 50 руб., неизвестный крестьянин из Сухонаволоцкой деревни В. Р. – 100 руб., а крестьянин В. И. Головин с женой – облачение на престол и жертвенник, а также все необходимое для освящения храма.²⁸

«НА БУМАГЕ С ВОДЯНЫМИ ЗНАКАМИ...»

Петропавловская церковь славилась своими старинными иконами. По описанию 1909 года, в иконостасе храма находились четыре большого размера иконы: Спасителя с коленапреклоненными Соловецкими угодниками Германом и Иринархом, Божьей Матери с коленапреклоненными святым митрополитом Филиппом и преподобным Елезаром Анзерским; храмовая преподобных Зосимы и Савватия, и еще одна икона Святителя Николая. Кроме этого, семь маленьких икон, и все 11 икон хорошей живописи были написаны в Соловецкой обители, которая за иконостас с иконами с постановкой его на

Виремские поморки Попова Елизавета Васильевна и Пономарева Антонина Михайловна. Начало XX века. Фото из личного архива В. И. Кошкина
Pomor women Elizaveta V. Popova and Antonina M. Pomnareva. The beginning of XX century

На фотографии, обнаруженной в разрушенном доме с. Вирлат С. В. Бобетаным, подпись: «Молодой солдат Анатолий Дементьев»
Young soldier Anatoly Dementyev

²⁴ Метрическая книга Виремского прихода. 1891, 1893-1899 годы // НА РК. Ф. 25. О. 27. Д. 48. Л. 8об., 47об., 128об., 129, 129об., 130, 130об., 132, 144об., 148об., 153об.

²⁵ Распоряжения епархиального начальства // АЕВ. - 1909. - 30 июня-15 июля (№12-13). - Ч. офиц. - С. 191.

²⁶ Канорский, Н. Церковное торжество в селе Вирме 15 и 16 января 1909 года // Н. Канорский // АЕВ. - 1909. - 30 мая (№10). - Ч. неоф. - С. 285.

²⁷ Канорский, Н. Церковное торжество в селе Вирме 15 и 16 января 1909 года. Указ. соч. С. 286.

²⁸ Там же. С. 287.

Вирма. 1966 г. Фото из личного архива М. Р. Подлеской
Virma. 1966

Вирма. 1950-е годы. Фото из личного архива Т. П. Морозовой
Virma. 1950

месте взяла только 100 рублей. Восточная стена трапезы по левую сторону арки также была заполнена в три яруса старинными иконами с 6 лампадами.²⁹

Немало сведений имеется и о старинных книгах церкви. Известно, что здесь хранилось рукописное Евангелие, которое позже было передано в Древнехранилище Архангельского Епархиального церковно-археологического Комитета. Образцом для его списывания служили Евангелия, написанные в Новгороде, а затем в Москве. Кто и для кого писал виремское Евангелие, не указывается. Не имеется и записей о времени и месте написания, но предполагается, что написано оно «в северной Руси, очень, может быть, в пределах Архангельской губернии, где-либо на берегу Белого моря».²⁹

Евангелие отличалось изяществом и оригинальностью. Величиной с лист, в деревянном переплете, обтянутое кожей коричневого цвета с тиснениями, оно имело две медные защепки копьеобразной формы, украшенные каждая двумя цветочками и разными завитушками. Узор защепок «выпукл, как бы наложен», напоминал филигранную работу. Написано Евангелие на бумаге двух сортов: первая половина на бумаге с водяным знаком «папская тиара», а вторая – на бумаге с водяным знаком «бычачья голова» с высоким четырехконечным крестом между рогами и обвивающейся вокруг креста змеей, «писано довольно широким уставом рыжеватыми чернилами».³⁰

Обследовавший Евангелие Г. Бугославский в 1904 году писал, что, «основываясь на виде водяных знаков бумаги, на которой написано Евангелие, относящихся к XV веку и началу XVI, и на начертания некоторых букв, время написания его можно отнести к первой половине XVI века».³¹ Кроме Евангелия называются и другие рукописные книги Петропавловской церкви: две книги «Пролога» (март–август и сентябрь–февраль); толковое или учительское Евангелие XVI века; поучения Ефрема Сирина: 6–7, сборник в двух томах; Парамейник; Праздничная минея письма

²⁹ Лампада – светильник, употребляемый в христианском богослужении.

²⁹ Бугославский, Г. Рукописное Евангелие Виремской церкви Кемского уезда / Г. Бугославский // АЕВ. – 1904. – 15 марта (№5). – Ч. неоф. – С. 235.

³⁰ Там же. С. 230.

³¹ Там же. С. 235.

начала XVI века; Октоих; Триод постная; Триод цветная; службы разным святым (трефологий), служба и житие преподобных Савватия и Зосимы Соловецких чудотворцев; нотный Ирмологий (крюковой).³²

«ХОДИЛА НА ЁЛАХ И КАРБАСАХ...»

В начале XX века жители Вирмы продолжали заниматься рыболовством. Жизнь виремских рыбаков, промышлявших каждую весну на Мурманском берегу, описал в 1913 году известный краевед Поморья Иван Матвеевич Дуров:

«Виремские промышленники в общей сложности имеют около 55–60 промысловых судов типа шняк и ёл. Промышленники на эти суда набираются в той же Вирме, что, считая по 3 человека на ёлу, составляет 165–180 человек (не считая занятых на горе). Подавляющему большинству (за исключением некоторых хозяев судов, которые едут на Мурман через Архангельск), приходится ехать на Мурман прямым рейсом мурманского пароходства. Всей этой массе рыбаков приходится садиться на пароход на Сумском рейде. От Вирмы до места посадки 15–17 верст. Но главная беда в том, что ехать приходится мелкими проливами, доступными для проезда мелких карбасов, и то лишь во время прилива. Такое положение посадки создает массу неудобств для рыбаков, для которых прибыть на Мурман вовремя является вопросом первой важности».³³

К концу лета и началу осени рыбаки с Мурмана присылали рыбу «для собственного продовольствия», и снова за этим грузом 15–17 верст ехали на Сумский рейд: «Рейд под Сумским Посадом открыт почти для всех ветров. Поэтому, чуть по сильнее ветер, выгрузить на мелкие карбаса опасно, а подчас и невозможно. Задержался виремец на лишние полчаса с выгрузкой и... проливы обмелели; кружной же путь – верст 25–30. С такой дальнейшей выгрузкой для кладчика нарастает масса хлопот и расходов».³⁴

Слева Разум Федорович Головин и Василий Михайлович Попов. Вирма. Фото из личного архива М. Р. Подлеской
Razum F. Golovin and Vasily M. Popov

³² Рукописные книги XVI–XVII вв. Виремской Петропавловской церкви Архангельской губернии // АЕВ. – 1909. – 15 янв. (№1). – С. 37.

³³ Дуров, И. М. Из нужд Поморского побережья / И. М. Дуров // ИАОИРС. – 1913. – № 12. – С. 566.

³⁴ Там же. С. 566.

Членская книжка рыбака-колхозника Ф. М. Головина. Из личного архива Т. Ф. Ивановой
The membership book of the fisherman-collective farmer F.M.Golovin

Непростое время рыбаков описал Иван Матвеевич, но было ли оно когда простым? Опасной и тяжелой являлась работа в море.

В 1930-х годах Вирма не избежала участи коллективизации: 21 октября 1929 года здесь

Амбар Ивана Федоровича Богданова, 1886 г.р. Построен в 1917 г. Вирма. Фото С. Кошкиной, 2011 г.
Barn of Ivan F. Bogdanov. Virma. 1917

Жители села занимались и лесозаготовками. 4 апреля 1935 года газета «Беломорская трибуна» сообщала о премировании передовиков лесозаготовок Сорокского леспромхоза, в частности, о присуждении велосипеда бригадиру комсомольской бригады Петру Афонину (участок Дедово Виремского лесопункта) за «выделение на лесозаготовки дополнительной гужевой силы».³⁷

Рунов, начальник отдела учета и сохранности ЦГА КАССР, в исторической справке указывает, что в это же время, в 1930 году, в соответствии с созданием Виремского сельского Совета с центром в с. Вирма Сорокского района, был образован исполнительный комитет Виремского сельского Совета. Точную дату создания исполкома установить невозможно, так как документы периода организации и деятельности исполкома полностью утрачены за 1930–1933 гг. Свою деятельность исполком Виремского сельского Совета прекратил 5 августа 1960 года, когда Виремский и Сумский сельсоветы Беломорского района объединились в один Сумский сельсовет с центром в селе Сумский Посад.³⁸

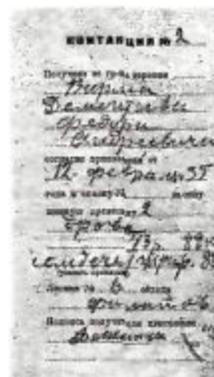
По архивным данным, в 1933 году избой-читальней с. Вирмы заведовал Щелин,³⁹ в 1938 году – Анастасия Павловна Трофимова, 1922 г.р.⁴⁰

В 1939 году председателем Виремского сельского Совета являлся А. А. Сотников, секретарем работала Екатерина Михайловна Попова, фельдшером медпункта – Семен Тимофеевич Юрлов, санитаркой Евдокия Павловна Юрлова.⁴¹

Фонд документов исполкома Виремского сельского Совета приоткрывает интересные факты из жизни села. «Похозяйственные книги Виремского сельского Совета» хранят сведения о жителях Вирмы, проживавших здесь в 1960 году. Многие из них родились еще в конце XIX, начале XX веков, и, как правило, почти все жители являлись колхозниками колхоза «Труженик».

Читаю «Лицевой счет № 1». Глава семьи Дементьев Петр Михайлович, 23.09.1898 г.р., работал судоводителем. Его жена, Мария Дмитриевна, 25.07.1898 г.р. Дети: сын

организовали рыболовецкий колхоз «Труженик».³⁵ Его рыбаки вели промысел в Белом и Баренцевом морях, добывали водоросли фукус и ламинарию, известную под названием морская капуста. В 1932 году в колхозе насчитывалось 8 бригад, 50 процентов всех рыбаков, занятых на путине, были женщины. Весь рыболовецкий инвентарь, невода и карбаса закреплялись за бригадами и звеньями, на время путины при колхозе открывались детские ясли на 15 человек.³⁶

Квитанция, выданная Дементьеву Федору Андреевичу 12 февраля 1935 года за подписью лесника Филатова. Из личного архива С. В. Михайлова (отца Сергея)
Check of Fedor A. Demytyev. 12-th of February 1935

Михаил Петрович, 1933 г.р., шофер, Борис Петрович, 1939 г.р., моторист. Семья имеет дом, построенный до 1918 года, баню 1959 года постройки.

«Лицевой счет № 128». Слизов Анатолий Андреевич, 15.01.1936 г.р. Образование высшее. Директор Виремской семилетней школы.

Согласно «Похозяйственным книгам...», в 1960 году в селе насчитывалось более 60 домов, построенных до 1918 года, 41 баня и 11 амбаров: амбары 1917 года постройки Капитона Петровича Богданова, 1928 г.р. и Любови Никитичны Панфиловой, 1902 г.р.

Амбары 1918 года постройки Алексея Ивановича Попова, 1903 г.р., Марии Ивановны Поповой, 1894 г.р., Александра Ивановича Головина, 1913 г.р., Леонида Павловича Попова, 1927 г.р. и Зиновия Михайловича Попова, 1900 г.р. Кроме того, амбар 1928 года постройки Дарьи Григорьевны Осиповой, 1888 г.р., амбары 1929 года постройки Василия Ивановича Пашкова, 1896 г.р., Петра Степановича Головина, 1886 г.р. и амбар 1930 года постройки Григория Павловича Пономарева, 1912 г.р.

В личном хозяйстве больше всего виремчане держали овец. Так, в 1960 году в личной собственности жителей села насчитывалось 92 ягненка (до 1 года) и 28 коров.⁴²

***

Долгое время в колхозе рыбачила Анна Александровна Игнатьева, потом всю свою жизнь она связала с работой доярки и за высокое качество труда награждалась Почетными грамотами Верховного Совета СССР.

Об Анне Александровне мне поведала ее внучка Галина Николаевна Давидович, ветеран здравоохранения, участница Поморского народного хора. По ее рассказам, бабушка Анна знала все песни, что разучивали они на репетициях хора. Придет, бывало, с репетиции, начинает напевать Анне Александровне песню, а она тут же и подхватывает, будто только вчера сама пела.

– Моя мама, Нина Осиповна Игнатьева, родилась 27 января 1915 года в селе Сухое в семье Екатерины Матвеевны и Осипа Михайловича Кубасовых, – начала рассказ Галина Николаевна. – Очень рано осталась она без родителей, воспитывалась в семье старшего брата Петра Осиповича Кубасова. И на путине работала, и колхозу помогала. До начала 1930-х годов жила в Сухом, а потом вышла замуж за виремчанина Николая Михайловича Игнатьева.

Нина Осиповна Игнатьева. 1960-е годы. Фото из личного архива Г. Н. Давидович
Nina O. Ignatyeva. 1960

⁴² Похозяйственные книги Виремского сельского Совета за 1960 год // Архив Беломорского района. Ф. 14.

³⁵ Историческая справка // НА РК. Ф. 3610. О. 1. Л. 1.

³⁶ Репортуат колхозники «Труженика» // Беломорская трибуна. – 1932. – 1 мая.

³⁷ Передовики лесозаготовок премированы // Беломорская трибуна. – 1935. – 4 апр.

³⁸ Историческая справка // Архив Беломорского района. Ф. 14. О. 1. Л. 1.

³⁹ Архив Беломорского района. Ф. 16. Д. 1/1. Л. 22.

⁴⁰ Архив Беломорского района. Ф. 16. Д. 2/70. Л. 1-4.

⁴¹ Ведомости на зарплату рабочим и служащим Виремского сельского Совета. 1943 г. // Архив Беломорского района. Ф. 14. Д. 1/1. Л. 1.

Николай Михайлович Игнатъев. Фото из личного архива Г. Н. Давидович
Nicolay M. Ignatyev

Н. И. Игнатъев. 1930-е годы. Фото из личного архива Г. Н. Давидович
Nicolay M. Ignatyev

за скотом, зимой заготавливала и вывозила дрова. В 14 лет начала заниматься морским промыслом: до 23 лет ходила на ёлах и карбасах в Архангельск за товарами

А. А. Игнатъева вторая слева в 1 ряду на сессии Верховного Совета СССР. Москва. 1946 г. Из личного архива Г. Н. Давидович
A.A. Ignatyeva. 1946

А. А. Игнатъева. Фото из личного архива Г. Н. Давидович
A.A. Ignatyeva

С 1944 по 1948 год работала няней в детских яслях с. Вирмы, с 1950 по 1966 год – техничкой в Виремской библиотеке, а затем уже переехала в Вирандозеро, где трудилась в больнице до выхода на пенсию.

Рано осталась она одна с тремя детьми: в 1944 году получила похоронку на мужа, воевавшего в Калининской области и погибшего в бою. Мне тогда всего четыре года было, так я папу своего больше никогда и не видела, только на фотографиях.

Маме нас помогала воспитывать бабушка. Она прожила 93 года: родилась 3 декабря 1888 года, а умерла 12 марта 1982-го. О ней много писали в газетах, ведь она избиралась депутатом Совета национальностей от Беломорского сельского избирательного округа Карело-Финской ССР второго созыва в 1946 году. Сохранились «Депутатский билет № 293» и фотография. На ней бабушка во время сессии Верховного Совета СССР в Москве. Говорила, что сидела на съезде и плакала. Ее спрашивали: «Что плачешь?» Она отвечала: «Ну, что Вы, я же Сталина видела. Простая колхозница, а взяли и в Москву пригласили».

Анна Александровна Игнатъева, коренная виремчанка. Ее родители Александр Филимонович и Надежда Ивановна Поповы жили и трудились в Вирме. Читая архивные документы, мне удалось обнаружить на оборотной стороне ведомости начисления трудодней сообщение о предстоящих 10 февраля 1946 года выборах в Верховный Совет СССР, где писалось о кандидате в депутаты А. А. Игнатъевой. Я прочитала о том, что родилась она в бедной рыбацкой семье, с 8 лет начала работать: косила траву, убирала сено, ухаживала

судомойкой, рыбацкой, грузчиком... Вскоре вышла замуж за помора Михаила Прокопьевича Игнатъева. Завели небольшое хозяйство. Родилось двое детей. Жили дружно, но началась война, и Анна Александровна осталась солдаткой с двумя детьми. На нее легла вся тяжесть одинокой жизни и непосильного труда. Муж с разбитыми ногами вернулся с войны в 1917 году, на следующий год его не стало... «Война наградила моего мужа смертью, солдатской ложкой и кружкой, – вспоминала А. А. Игнатъева. – Ложку и кружку я и по сие время храню, как память о муже. Внукам своим покажу, – пусть знают, за что дедушка жизнь отдал».⁴³

В 1918 году Анну Александровну избрали членом комитета бедноты с. Вирмы, самоотверженным трудом подавала она пример во всем, работая на скотном дворе колхоза «Труженик», с 1940 года – дояркой.

Замечательных детей воспитала, всю свою любовь отдала внукам. Из банка данных «Подвиг народа» я узнала о том, что за год до гибели в бою ее сын Николай Михайлович Игнатъев, 1912 г.р., был награжден медалью «За отвагу» за то, «что он в наступательном бою за деревню Михалкино с 19 по 20 июля 1943 года умело и решительно руководя боевыми действиями отделения, ворвавшись в траншею противника, обеспечил продвижение других отделений взвода и захват рубежа противника».⁴⁴

2023603 кр

Депутатский билет А. А. Игнатъевой, депутата Совета национальностей от Беломорского сельского избирательного округа Карело-Финской ССР второго созыва. 1946 г. Из личного архива Г. Н. Давидович
The deputy ticket of A.A. Ignatyeva. 1946

В ПОДАРОК БОЙЦАМ И КОМАНДИРАМ ФРОНТА

В годы Великой Отечественной войны тяжелый груз лег на плечи селян Вирмы. Матери, жены, сестры заменили мужчин, ушедших на фронт. Молодые девчата трудились на лесозаготовках, подростки помогали колхозу убирать морковь, репу, турнепс. Многие уходили на работу не на одну неделю...

– Мы в войну на Оленьем острове, что в море, сельдь в бочки укладывали, – вспоминает виремчанка *Лидия Петровна Попова*, – для колхоза ходили лист в лесу собирать, рвали с веточек. Учились в интернате в Сумском Посаде, пешком туда ходили. Однажды в ельнике, что возле храма, лес на дрова пилить стали, так там дерево на карельскую девочку упало. Насмерть убило...

Как рассказывают старожилы, в районе продолжали работать избы-читальни, лучшей считалась виремская. При избы-читальне работал стол справок, вечерами здесь собирались жители Вирмы: одни слушали патефон, другие читали газеты, журналы...

⁴³ Архив Беломорского района. Ф. 42. Д. 1/7. Л. 14об., 15 об.

⁴⁴ ЦАМО. Ф. 33. О. 682526. Д. 1429. – Режим доступа: <http://podvignaroda.mil.ru>.

Поморский дом в селе Вирме. Фото С. В. Кошкиной, 2012 г. Pomor house in the village Virma

в нем керосиновое, отопление печное: «3 комнаты, 51 кв. м, 2 стола, 2 стула, шкаф, 12 кроватей и умывальник, площадка для игр 80 кв. м»,⁴⁵ из музыкальных инструментов для занятий с детьми только ксилофон. Воспитателем трудилась А. Ив. Шабалина, поваром – Мария Дмитриевна Калинина, техничкой – Кира Михайловна Осипова.

Из докладной записки РОНО заведующей детским садом. 1 января 1943 года:

«В детском саду 25 человек, из них 18 человек, отцы которых находятся на фронтах Отечественной войны. Развернуто социалистическое соревнование... Собрали 15 кг золь., на строительство танковой колонны – 280 руб. Проводили музыкальные занятия с патефоном, были и по

слушанию игры на гитаре и под гармошку... Проводятся занятия с природным материалом... Питание в IV квартале улучшилось: получено мясо, масло, кондитерские и др.»⁴⁶

Фатина Васильевна Попова и Полина Михайловна Морозова
Fatina V. Popova and Polina M. Morozova

По «Спискам педагогических кадров» за август 1943 года, в Виремской школе работали Анна Ивановна Бубина, 1921 г.р., Нина Степановна Гурьева, 1920 г.р., Анна Павловна Климова, Нина Богомольцева и Антонина Дмитриевна Воробьева, 1900 г.р.⁴⁷

Согласно документам фонда «Исполком Виремского сельского Совета», в 1943 году председателем сельского

Совета являлась Мария Петровна Никитина, секретарем – Анна Ивановна Попова, детским садом заведовала Валентина Шабалина, фельдшером в селе работала Александра Яковлевна Скоробогатова, акушеркой – Валентина Петровна Пантелеимонова, санитаркой – Анастасия Ивановна Дементьева. Библиотекарем трудилась Анастасия Павловна Трофимова, избачом – Фатина Васильевна Попова. Детскими яслями заведовала Анастасия Калинина, с июля 1943 года – Мария А. Гоголева; помощниками воспитателя работали Мария Широкина и Анна Гридина, поваром – Мария Журавлева.⁵⁰

В отчете работы детского сада за 1942 год указано, что он находился в специально оборудованном арендованном деревянном двухэтажном здании, освещение

Петропавловская церковь в Вирме. На переднем плане виднеется сарай, который построен на месте колокольни в 1938 году. В нем находилась пожарная помпа. Под выступом висел колокол диаметром 200–300 мм
The Church St. Peter and Paul in Virma

Совета являлась Мария Петровна Никитина, секретарем – Анна Ивановна Попова, детским садом заведовала Валентина Шабалина, фельдшером в селе работала Александра Яковлевна Скоробогатова, акушеркой – Валентина Петровна Пантелеимонова, санитаркой – Анастасия Ивановна Дементьева. Библиотекарем трудилась Анастасия Павловна Трофимова, избачом – Фатина Васильевна Попова. Детскими яслями заведовала Анастасия Калинина, с июля 1943 года – Мария А. Гоголева; помощниками воспитателя работали Мария Широкина и Анна Гридина, поваром – Мария Журавлева.⁵⁰

В 1944–1945 гг. фельдшером в селе трудился Иван Парф. Рябченко; председателем сельского Совета была Ф. В. Попова, секретарем – Е. М. Дементьева. Детский сад в 1945 году возглавляла Евлалия Ивановна Лаврова, 27.08.1920 г.р., которая пришла работать сюда еще в 1937 году. Библиотекарем – Александр Иванович Попов, избачом – Пелагея Михайловна Попова, позже – Анна Андреевна Поздеева. Школой заведовал Борис Васильевич Баботин, затем – Анна Ивановна Бубина. В 1947 году школу снова возглавлял Б. В. Баботин.

***

В годы войны в Виремской начальной школе велись занятия. Сначала учительницей, затем заведующей трудилась здесь Павлина Васильевна Тарасова (Воронина) (1918–1992). Она родилась 30 июля 1918 года в селении Сумостров Лапинского сельского совета в семье Вороновых Василия Никаноровича и Екатерины Андреевны. В 1935 году Павлина окончила Сумпосадскую неполную среднюю школу и поступила в Петрозаводское педагогическое училище, после окончания которого в 1938 году стала работать в Сальнаволокской начальной школе, а затем в 1941–1942 гг. – Виремской начальной школе.

Непросто было работать в военные годы, но Павлина Васильевна исключительно серьезно решала все вопросы школьной жизни. Кроме основных предметов, ребята изучали азы противовоздушной и химической обороны. Немало сделано учащимися по оказанию помощи фронту: собирали металлический лом, денежные средства и облигации в фонд обороны. Девочки шили кисеты, воротнички, перчатки, отправляя все это в подарок бойцам и командирам фронта. Вместе со своей учительницей виремские ребята заготавливали веточный корм для колхоза «Труженик», собирали грибы и ягоды, трудились на пришкольном участке. Не отрывая колхозников от полевых работ, Павлина Васильевна вместе с учащимися провела все работы по ремонту школьного здания и инвентаря.⁵¹ 25 сентября 1942 года Павлина Васильевна была награждена Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Карело-

Павлина Васильевна Тарасова. 1941 год. Фото из личного архива Т. В. Бебениной
Pavlina V. Tarasova. 1941

⁴⁵ Годовой план на 1943 год. Паспорт, отчет за 1942 год Виремского детского сада. 1942–1943 годы // НА РК. Ф. 3188. О. 1. Д. 1/14. Л. 1.

⁴⁶ Архив Беломорского района. Ф. 16. Д. 1/1. Л. 79, 110, 112.

⁴⁷ НА РК. Ф. 3188. О. 1. Д. 1/14. Л. 1об., 2, 4.

⁴⁸ НА РК. Ф. 3188. О. 1. Д. 1/14. Л. 9.

⁴⁹ Архив Беломорского района. Ф. 16. Д. 1/9. Л. 1–87.

⁵⁰ Ведомости на зарплату рабочим и служащим Виремского сельского Совета. 1943 г. // Архив Беломорского района. Ф. 14. Д. 1/2. Л. 1.

⁵¹ Передовая учительница нашего района: характеристика Беломорского РОНО на заведующую Виремской начальной школой П. В. Тарасову: 15 августа 1942 г. // В грозные годы: документы и материалы о героических подвигах женщин Карелии в годы Великой Отечественной войны. – Петрозаводск: Карелия, 1970. – С. 206–207.

Павлина Васильевна и Василий Афанасьевич Тарасовы с сыном. Фото из личного архива Т. В. Бебениной
Pavlina V. Tarasova and Vasily A. Tarasov with their son

Почетные грамоты и фотографии своей мамы. На одном из снимков Павлина Васильевна со своим супругом Василием Афанасьевичем Тарасовым (1913–1995), уроженцем Смоленской области.

Всю войну прошел он, награжден двумя орденами Отечественной войны I степени, орденом «Красная Звезда», медалью «За боевые заслуги». В Центральном архиве Министерства обороны хранится наградной лист В. А. Тарасова, где указано, что он является участником войны с белофиннами в 1939–1940 гг., и за отличное выполнение боевых заданий в период военных действий имеет четыре благодарности от командования полка. О подвиге, за который его наградили орденом «Красной Звезды», сообщается, что 12 июля 1941 года В. А. Тарасов должен был делегатом связи отправиться на одну батарею, с которой бомбардировкой и обстрелом с самолетов была прервана связь. Под пулями добрался он до командира батареи и вручил ему пакет с боевым приказом. В декабре этого же года Василий Афанасьевич обнаружил крупнокалиберную минометную батарею, подготовил точные данные и открыл огонь. Ему удалось уничтожить цель вместе с прислугой. «За период боевых действий батарея лейтенанта Тарасова, – сообщается в документе, – уничтожила 4 миномета, одно орудие, 6 ДЗОТ,* 200 человек пехоты, 50 вьючных** лошадей».⁵²

В описании подвига, за который В. А. Тарасов получил орден Отечественной войны I степени, указано: «Участвуя в боевых действиях на Кестеньском направлении с августа 1943 года в должности командира дивизиона, тов. Тарасов показал большое умение в руководстве боевых действий дивизиона. С 9 по 22 сентября 1944 года при преследовании отступающего противника, тов. Тарасов показал себя, как смелый, решительный, инициативный и весьма настойчивый офицер.

11 сентября 1944 года, выполняя приказ командования о движении дивизиона в авангарде, тов. Тарасов провел дивизион по исключительно плохой дороге без

Финской ССР за образцовую работу по обучению и воспитанию детей.

В 1943 году П. В. Тарасова являлась заведующей Лапинской начальной школы.⁵² Дальнейшая судьба ее была связана с Беломорской средней школой № 82 (ныне – №3), в которой она долгое время работала учителем начальных классов. Кроме того, Павлина Васильевна являлась и инспектором, и заведующей Беломорского РОНО, а также секретарем партийной организации школы.

Ее дочь, Татьяна Васильевна Бебенина, бережно хранит свидетельство о рождении,

⁵² Архив Беломорского района. Ф. 16. Д. 1/9. Л. 80.

* ДЗОТ – деревоземляная огневая точка.

** Вьючные лошади используются для работы под вьюком, они применяются при выполнении служебно-боевых задач на труднодоступных участках местности и перевозки грузов на участках, где ограничено или невозможно применение других видов транспорта.

⁵³ ЦАМО. Ф. 33. О. 682524. Д. 53. – Режим доступа: <http://podvignaroda.mil.ru>

поломок и вовремя занял боевой порядок западнее Кестеньга. В этот день дивизион подавил 6 батарей противника, которые наносили урон нашим пехотным частям. С этого момента артиллерия сразу потеряла инициативу. Наши части начали успешное продвижение на запад, преследуя отходящего противника.

18 сентября 1944 года после совершения марша дивизионом на 45 км по дорогам с разрушенными мостами, дивизион занял боевой порядок и начал вести контрбатареиную борьбу. В этот день под руководством тов. Тарасова дивизион подавил 4 арт. батареи и взвод метательных аппаратов противника, ведущие огонь по нашим войскам. Этим было обеспечено продвижение наших войск вперед...»⁵⁴

Не счастье подвигов наших братьев, отцов, дедов. О многих из них до сих пор ничего не известно. В обобщенном банке данных «Мемориал» нахожу сведения о виремчанах, погибших и пропавших без вести в годы войны:

Головин Александр Еремеевич, 1919 г.р., пропал без вести в декабре 1942 г.;

Головин Александр Павлович, 1926 г.р., умер от ран 14.12.1944 г.;

Иванов Анатолий Владимирович, 1922 г.р., пропал без вести в 1941 г.;

Калинин Александр Петрович, 05.12.1912 г., погиб в плену 07.09.1941 г.;

Попов Василий Иванович, 1921 г.р., умер от ран 11.03.1942;

Попов Степан Кузьмич, 1904 г.р., убит в 1945 г.;

Чистяков Иван Павлович, 1909 г.р., пропал без вести в августе 1944 г.; и др.

В «Книге-мемориале воинов, умерших от ран и болезней в госпиталях и захороненных на кладбищах города Кирова в годы Великой Отечественной войны» значится уроженец Вирмы Головин (так указано в документе, прим. авт.) Семен Иванович, 1906 г.р., старшина, командир отделения Экипажа Северного флота. Мобилизован Беломорским РВК. Умер от ран 04.10.42 г. в ЭГ-3157. Захоронен на восточной стороне Ст.-Макарьевского кладбища.⁵⁵

Недалеко от Петропавловской церкви в Вирме 22 июня 2005 года в память о трагических днях торжественно открыли мемориал. На памятнике надпись:

«Мы склоняем головы перед памятью тех, кто погиб сражаясь, кто не дождал до часа Победы. Из села Вирмы ушли на войну и не вернулись...» И дальше длинный ряд фами-

Мемориал в Вирме. Фото В. И.

Кошкина

It's the memorial in Virma

В день памяти у мемориала в Вирме. 1990-е годы.

Фото из личного архива Т.Ф. Ивановой

It's a Day of memory at the monument. Virma. 1990

⁵⁴ ЦАМО. Ф. 33. О. 690155. Д. 359. – Режим доступа: <http://www.podvig-naroda.ru>

⁵⁵ Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru>

лий наших братьев, отцов, дедов: Головин Александр Владимирович, 1923 г.р., похоронен в Восточной Пруссии; Дементьев Максим Федорович, 1921 г.р., похоронен в Ленинградской области; Попов Николай Михайлович, 1897 г.р., похоронен в Сегежском районе на 59-м км дороги Кочкома – Реболы; Филатов Иван Александрович, 1922 г.р., похоронен в Польше и многие другие. Вечная память героям...

«ПЕРВАЯ КАРТИНА ЦПЛА «КАШТАНКА»...»

Война осталась позади, но мысли о ней до сегодняшнего дня не дают спокойно жить не только ветеранам, познавшим ужасы бомбежек, голода, холода, но и их детям, внукам, которые так никогда и не увидели своих родных.

Не менее сложными были годы восстановления разрушенного хозяйства. Листая старые документы, поражаешься темпам работы наших земляков, выполнению и постоянному перевыполнению социалистических планов. Лицевые счета, карточки учета, расчетные счета по начислению трудодней колхозникам... В ведомостях 1940–1950-х годов палочки, точки, а за ними – человеческие жизни и тяжелый каждодневный труд на благо будущего, для детей, для нас с вами...

Вот «Кассовая книга кассы взаимопомощи колхоза «Труженик». Начата 1 октября 1951 года». Другой документ называется «Расчетно-платежные ведомости». В нем – ведомости на получение мяса колхозниками на трудодень, выезды с молоком в Сумпосад, начисление денег за «радиослушание» (в 1956 году 13 руб. в месяц, прим. авт.), на выдачу шерсти колхозникам, начисления сена на трудодни, на выдачу керосина, капусты в счет расчетов членам колхоза, ведомость на получение непригодного инвентаря с колхозников (тыпки, косы, грабли, брус), список трудодней работников скотного двора, список рыбаков, участвующих в лове рыбы на Баренцевом море в навигацию 1956 года, ведомость проезда рыбаков с Вирмы до Териберки и многое другое.⁵⁶

Из ведомости на пользование лошадьми колхоза узнаем, что лошадей по кличке День, Соловей, Роза, Пахарь, Дымка, Рима, Сокол, Веселый, Резвяк и др. колхозники использовали для вывозки дров, сена, для выезда на лед, к поезду...

Согласно годовому отчету за 1950 год, в колхозе «Труженик» насчитывалось 98 дворов, в них – 295 человек, из которых 42 мужчины, 59 женщин, 45 подростков от 12 до 16 лет, и 14 человек, работающих в промышленности или на транспорте, но проживающих в колхозе.⁵⁷

Склады бывшего рыбопункта. Фото Л. С. Тихановой. Fish warehouse

⁵⁶ Архив Беломорского района. Ф. 86. Д. 1/2. Л. 1-56; Д. 1/4. Л. 4-31; Д. 1/5. Л. 37; Д. 2/8. Л. 8.

⁵⁷ НА РК. Ф. 3610. Д. 1/1. Л. 1.

Туристы в Вирме. Слева виднеется крыша фермы, справа – крыша коровника (с торца). 1950-е годы.

Фото из личного архива Т. Ф. Ивановой

Tourists are in the village Virma. 1950

За колхозом было закреплено 495 га земли. Сажали картофель и прочие овощи. В колхозе имелись две фермы: МТФ, ОТФ. Своей продукции в 1950 году было получено: 244 центн. мяса и сала, 6 штук шкур крупного рогатого скота и лошадей, одна шкура свиньи, 5 – овчины и козлины, 20351 литр цельного коровьего молока.⁵⁹

Среди объектов работ перечислены: ремонт на становнице Гаврилово, строительство дома на Мальострове, капитальный ремонт конюшни, кузница, шпалорезка.

По отчету 1951 года, в колхозе имелись коневодческая ферма, овцеферма и МТФ.* В 1955 году – 3 рыбацких стана, конюшня, коровник, телятник, овчарня, 2 овощехранилища, электростанция, радиоузел и одна силосная башня.⁶⁰

В 1960-х и последующих годах колхозники рыболовецкого колхоза «Труженик» уже трудились в зверосовхозе «Выгостровский». Осенью, кроме других работ, бригады совхоза заготавливали мох-ягель, который отправляли в Сумский Посад на молочную ферму. Мария Разумовна Подлеская хранит вырезку из газеты «Беломорская трибуна» 1984 года, в которой сообщается о старейших жительницах села Вирмы. Летом они в страдную пору сенокоса помогали зверосовхозу «Выгостровский». «С благодарностью произносим фамилии Х. М. Андроновой, Е. М. Поповой, А. К. Дементьевой, М. И. Николаевой, А. С. Игнатъевой, М. П. Осиповой, – пишет секретарь партбюро зверосовхоза А. Сергеева, – бригадира женской сенокосной бригады П. М. Морозовой и многих других. Все они прожили большую жизнь – каждой уже около шести десятков лет. Была в их судьбе война, были годы работы в сельском хозяйстве... Всегда, когда встречаюсь с виремскими женщинами, удивляюсь и радуюсь их бодрости, неутомимости, доброжелательности. Многие из них участвуют в фольклорной группе села Вирмы, поэтому и в работе не могут обойтись без песни...»⁶¹

⁵⁸ НА РК. Ф. 3610. Д. 1/1. Л. 2.

⁵⁹ НА РК. Ф. 3610. Д. 1/1. Л. 40б.

* МТФ – молочно-товарная ферма.

⁶⁰ НА РК. Ф. 3610. Д. 1/13. Л. 1-11.

⁶¹ Сергеева, А. Совхозу помогают ветераны / А. Сергеева // Беломорская трибуна. – 1984. – 8 марта.

Да, без песни никуда. *Фатина Васильевна Попова* в 1967 году вспоминала: «Кое-что сохранилось в моей памяти из былых времен. Особой старины повидать не пришлось, только понаслышке знаю... На вечерках девушки по тогдашней моде сидели за столами со свечками. Которая побогаче – приобретала свечу за 50 коп., у большинства – за 40...

Зимой в святки выводили родственники девушек погостить. Один раз в жизни довелось и мне погостить у *Татьяны Александровны Поповой*. Плясали мы тогда под балалайку и гармонь. Гармошки имели парни свои. Кто музыкант, у того и гармошка. Все заговенье вечерами «бесёды» до самого великого поста. Летом водили девушки хорыводы, играли в игры. Назывались они большим кругом, парами, шестерками.

Ни книг, ни газет не было. Кино тоже. Никогда не забуду, как первые комсомольцы перестраивали культуру села. Каждый виремчанин помнит первые спектакли в школе, поставленные *Кондратием Яковлевичем Игнатьевым*, *Семеном Михайловичем Поповым*, *Семеном Ивановичем Головиным*, *Александрой Ивановной Поповой*. Потом появилось в селе кино. Вначале немое. Крутили его тоже в школе. Первая картина шла «Каштанка»...

Невелико население *Вирмы*. Но в селе своя восьмилетняя школа, детсад, медпункт, клуб... Помним мы и старину. Нет-нет, да и оживут вечеринки, но только на клубной сцене...»⁶²

***

В 1949 году председателем сельского Совета являлся *Семен Михайлович Попов*, избачом работала *Таисия Федоровна Чистикова*, библиотекарем – *Алевтина Иосифовна Попова*, позже – *Анфия Андреевна Поздеева*. Воспитателями детского сада трудилась *Алевтина Ивановна Агафелова* и *Антонина Григорьевна Афанасьева*.⁶³

В 1950-х годах в разное время председателями *Виремского* сельского Совета являлись *С. М. Попов*, *Николай Петрович Калинин*, *Степан Андреевич Осипов*, *Клавдия Владимировна Борзенко*. Учителями в *Виремской* семилетней школе работали *Мария Константиновна Червова*, *Таисия Андреевна Пономарева*, *Валентина Павловна Крылова*, *Елизавета Ивановна Свинына*, *Руфина Михайловна Тормозова*, *Наталья Савватеевна Хиршиева* и др.; фельдшерами в медпункте – *А. Я. Скоробогатова*, *Валентина Николаевна Смирнова*, *Т. Ал. Шкиперова*, *Т. А. Пономарева*, *М. Ф. Толмачова*, *Эм. Пав. Антипина*, с 1954 года – *М. П. Балагурова*. Санитаркой много лет трудилась *Марфа Ивановна Николаева*.

В *Беломорском* архиве хранятся личные карточки депутатов *Виремского* сельского Совета 1947 года.

Поморский дом в селе *Вирме*.
Фото *С. В. Кошкиной*, 2011 г.
Pomor house. Virma. 2011

⁶² Попова, Ф. Вечеринки на клубной сцене / *Фатина Попова* // *Беломорская трибуна*. – 1967. – 5 окт.

⁶³ Архив *Беломорского* района. Ф. 14. Д. 1/8.

Избирательный округ № 1. *Попов Григорий Михайлович*, 1900 г.р. Рыбак-капитан *виремского* колхоза «Труженик». Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Избирательный округ № 2. *Попов Алексей Иванович*, 1918 г.р. Рыбак *виремского* колхоза «Труженик». Награжден медалями «За боевые заслуги», «За оборону Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Избирательный округ № 3. *Попова Елизавета Михайловна*, 1922 г.р. Служащая, секретарь *Виремского* с/с. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Избирательный округ № 4. *Попов Семен Михайлович*, 1909 г.р. Рыбак *виремского* колхоза «Труженик». Награжден медалью «За трудовую доблесть».

Избирательный округ № 5. *Попова Фатина Васильевна*, 1912 г.р. Председатель *Виремского* с/с. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Избирательный округ № 6. *Игнатьева Татьяна Агафоновна*, 1926 г.р. Рыбачка *виремского* колхоза «Труженик». Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Избирательный округ № 7. *Попова Мария Владимировна*, 1904 г.р. Колхозница колхоза «Труженик». Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Избирательный округ № 8. *Дементьев Михаил Андреевич*, 1912 г.р. Председатель колхоза «Труженик». Награжден медалями «За трудовую доблесть», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Избирательный округ № 9. *Дементьева Анастасия Прокопьевна*, 1913 г.р. Рыбачка *виремского* колхоза «Труженик». Награждена медалью «За трудовую доблесть», грамотой.⁶⁴

Люба Попова и *Валерий Кошкин* возле пекарни в селе *Вирме*. 1958 г.
L.Popova and V.Koshkin near the bakery. 1958

«ТРЕБОВАТЕЛЕН К СЕБЕ И УЧИТЕЛЯМ...»

В 1948 году *Виремскую* начальную школу возглавлял *Иван Алексеевич Мосягин*, воспитателем детского сада работала *Р. И. Собинская*. До *И. А. Мосягина* школой заведовал *Иван Михайлович Курганов*, годами ранее – *Юлия Ал. Борькина*.⁶⁵

Иван Алексеевич Мосягин родился в 1922 году в деревне *Глуховке* *Тамбовской* области в крестьянской семье. До революции его родители занимались землепашеством. В 1930 году *Иван* поступил в *Глуховскую* неполную среднюю школу, а после ее окончания, в 1937 году – *Петрозаводское педагогическое училище* по ме-

⁶⁴ Личные карточки депутатов сельского Совета. *Виремский* сельский Совет народных депутатов. 1947 год // Архив *Беломорского* района. Ф. 14. Д. 1/6. Л.1-9.

⁶⁵ Архив *Беломорского* района. Ф. 16. Д. 1/8. Л. 12.

Виремская восьмилетняя школа. Фото из личного архива М. Р. Подлесской
Virma's school

сту жительство брата. В 1940 году Ивана Алексеевича назначили учителем в Беломорский район. Сначала он работал в Надвоицкой неполной средней школе, затем в Виремской начальной школе.

В 1941 году его мобилизовали, с 1942 по 1945 гг. в качестве офицера артиллерийской службы он участвовал в боях на Ленинградском фронте. Директором Виремской школы его назначили в 1947 году.

В характеристике, данной заведующей РОНО А. Сидоровой 5 июля 1950 г., указано, что Иван Алексеевич «*требователен к себе и к учителям, имеет хорошие организаторские способности, хорошо справляется с хозяйственной работой школы. В августе РК ВКП(б) и РОНО предлагали Мосягину работу инспектора школ РОНО, но он не согласился.*»⁶⁶

Жители села Вирмы помнят Ивана Алексеевича, но не каждый, наверное, знает, что он награжден многочисленными медалями: «За боевые заслуги» (1945 г.), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1946 г.), «За оборону Ленинграда» (1947 г.).

Из «Отчета о работе Виремской начальной школы» за 1947-1948 гг.:

«Школа полностью снабжена топливом, керосином, чернилами, ручками, карандашами, мелом и т.д. Наблюдался недостаток в писчей бумаге, красках и методической литературе для учителей, отсутствии библиотечки для детей... В школе проводились политинформации, чтение материалов из газеты «Пионерская правда», журнал «Затейник», «Дружные ребята», прочитаны книги «Дальние страны», «Красный галстук», «Особое задание» и др. Все учителя имеют земельные участки. Колхоз выделил достаточно семян для учителей...»⁶⁷

В школе действовали кружок рисования, хоровой кружок.

В 1960 году директором уже семилетней школы был Анатолий Андреевич Слизов, физкультуру вел Вл. А. Гайма-

Выпуск 1953 года Виремской семилетней школы. Фото из личного архива М. Р. Подлесской. Graduates. Virma. 1953

⁶⁶ Архив Беломорского района. Ф. 16. Д. 1/46. Л. 10.

⁶⁷ НА РК. Ф. 3188. О. 1. Д. 7/57. Л. 3, 3об., 24.

нов, в докладной записке 1961 года читаем: «Из спортивного инвентаря имеются лыжи: 8 пар. Занятия проводятся в зале. Зимой – на улице. В конце сентября проведены занятия по пионерскому четырехборью... Физзарядка проводится под руководством дежурного учителя самими учащимися...»⁶⁸

В отчете 1965 года указано, что из других мест учащиеся в Виремскую восьмилетнюю школу не приезжают, в школе имелись киноаппарат, фильмоскоп. Работают 6 учителей. Киноаппаратом «может пользоваться только директор школы тов. Бацура...»⁶⁹

«ЖИЛИ-БЫЛИ В ДЕРЕВНЕ...»

«Жили-были в деревне два брата. Один занимался кузнечным делом, второй избрал себе такой путь, который никто не одобрял, занимался воровством по малости и по-большому. У второго брата не было никого детей, а у кузнеца был один сын. Сына хотел (отец) выучить какому-нибудь ремеслу: кузнечному, сапожному или другому какому. Но сын не хотел ничему учиться, куда бы он его ни отправлял. Вот придет к дяде и спрашивает:

– Дядя, чем ты занимаешься?

– А кого бы как-нибудь обокрасть.

– Научи меня воровать.

Тот:

– Нет, не надо, отец будет ругаться.

Ну, ни в какую. Так мальчишка стал воровать, прихватывает вместе с дядей. Вот один раз они вышли, идут по дороге, племянник и говорит дяде:

– Слушай, дядя, вот там, – говорит, – плавают соседские гуси, давай их украдем.

– Что ты, дурак, как гусей можно украсть?

– Попробуем, украдем.

– Ну, знаешь, это не украсть никак.

Полезут потихоньку, подкрадываются к гусям. Пока крались, племянник взял да сапоги у дяди прорезал. Тот как в воду вскочил, воды полный сапог. Гуси улетели...»⁷⁰

Выше приведен фрагмент сказки-анекдота, записанной исследователями А. П. Разумовой и А. А. Митрофановой в 1967 году от Кондратия Яковлевича Игнатъева (1902-1970), всем известного виремчанина, которому в этом году исполняется 110 лет со дня рождения. Благодаря ему в Беломорске в 1961 году был создан народный

Кондратий Яковлевич Игнатъев. 1933 г. Фото из личного архива Б. К. Игнатъева
Kondraty Ignatyev. 1933

⁶⁸ НА РК. Ф. 3188. О. 1. Д. 19/159. Л. 1, 3.

⁶⁹ НА РК. Ф. 3188. О. 1. Д. 19/159. Л. 37.

⁷⁰ Игнатъев, К. Хитрый вор : [сказка] / Кондратий Игнатъев // Русские народные сказки Карельского Поморья / Сост. А. П. Разумова, Т. И. Сенькина. – Петрозаводск, 1974. – С. 165-169.

музей, ставший позже Беломорским краеведческим музеем. Кондратий Яковлевич положил начало сохранению того, что уходит...

Он родился в Вирме 17 января 1902 года, крещен 8 января (по ст. ст.). Его родители, Яков Евдокимович и Евдокия Матвеевна, были православными. Крестным Кондратия записан виремский крестьянин Павел Матвеевич Дементьев, а таинство крещения совершал священник Владимир Макарович Видякин.⁷¹

Яков Евдокимович занимался рыбной ловлей, во время войны сторожил соляные склады. Однажды, когда в море поднялась моряна, к нему на смену никто не смог приехать. Сколько было у него еды, неизвестно, но когда он вернулся, то заболел воспалением легких и умер. Произошло это в 1944 году.

Евдокия Матвеевна вела домашнее хозяйство: держала овец, работала на огороде. После смерти мужа прожила восемь лет и умерла в 1952 году. Ее сестра Марфа Матвеевна была крестной Майи Кондратьевны, дочери Кондратия Яковлевича. Другую сестру звали Екатерина Матвеевна.

О К. Я. Игнатъеве известно, что его трудовая жизнь началась с 10 лет после окончания церковно-приходской школы в Вирме: сначала зуйком, затем рыбаком ходил он в море. В 1920-х годах минувшего столетия являлся председателем сельского Совета, долгое время находился на советской, хозяйственной и партийной работе. В 1930-е годы он окончил Комвуз, работал директором рыбозавода в Олонецком районе.

В 1935 году окончил курсы по усовершенствованию директоров рыбной промышленности водоемов Севера (г. Ленинград). Когда началась война, хотел записаться добровольцем на фронт, но из-за перенесенной тяжелой болезни его не взяли.

В 1944 году К. Я. Игнатъева назначают инструктором

Кондратий Яковлевич и Ксения Павловна Игнатъевы. Вирма. 1935–1936 годы. Фото из личного архива М. Р. Подлесской.
Konraty Ignatyev and Kseniya Ignatyeva. Virma. 1935–1936

Рабочие лесозавода Сороки вручают знамя комсомольцам с. Вирмы за участие в заготовке дров для лесозавода. Знамя принимает секретарь комсомольской организации К. Я. Игнатъев и его супруга Ксения Павловна. 18 марта 1925 г. Фото из личного архива Б. К. Игнатъева
Working people. Soroka. The 18-th of March 1925

Петропавловская церковь. XVII в. Вирма.
Фото Л. Тихановой, 2009 г.
The Church of St. Peter and Paul. XVII. Virma

⁷¹ Метрическая книга Виремского прихода. 1900–1904 годы // НА РК. Ф. 25. О. 27. Д. 56. Л. 55об., 56.

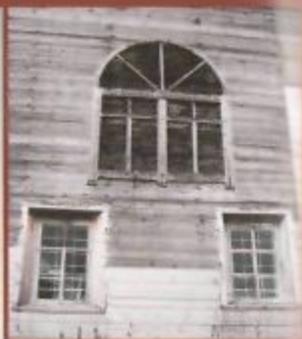
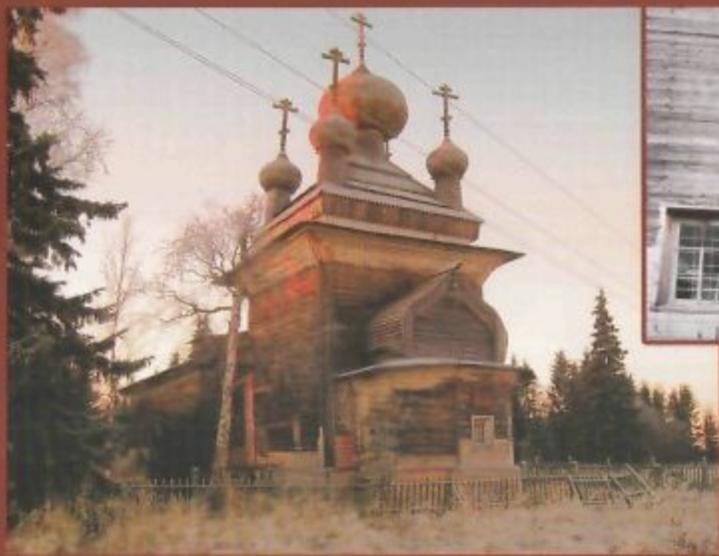
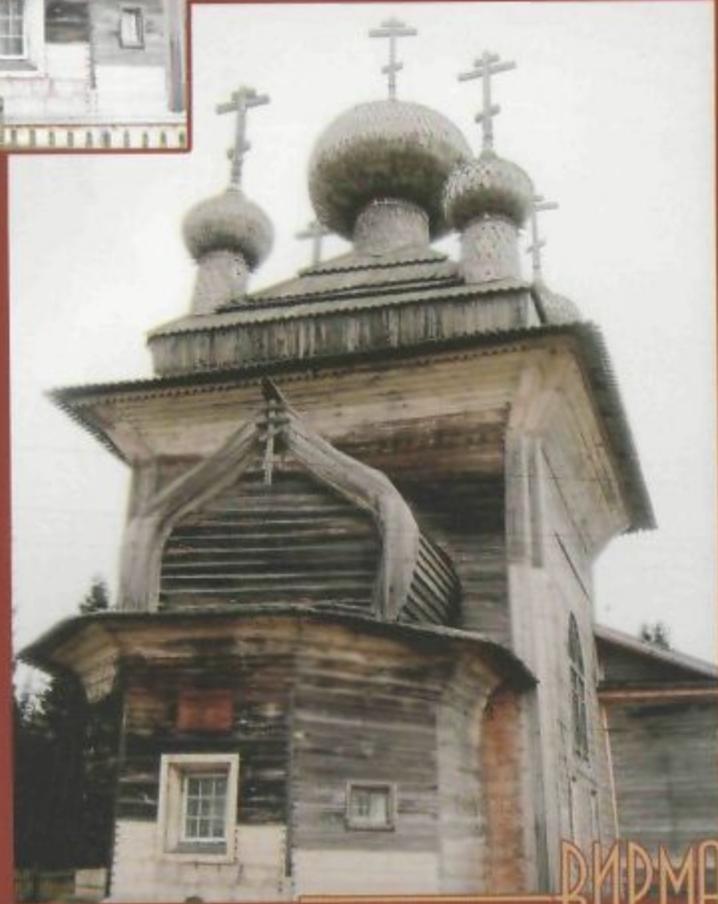

Фото
Л. Тихановой,
2009 г.

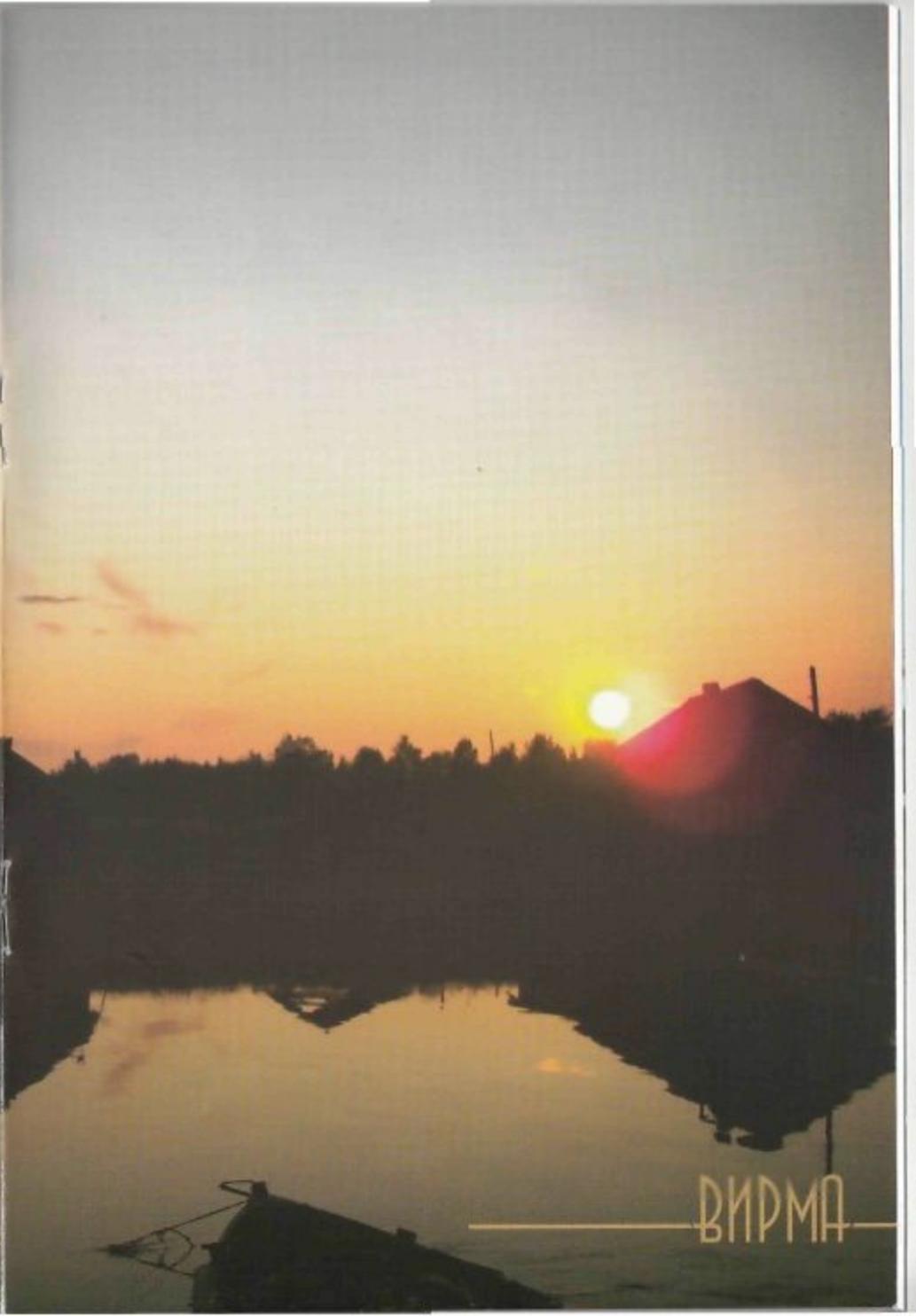
Петропавловская церковь. XVII в. Вирма.
Фото С. Кошкиной, 2011 г.
The Church of St. Peter and Paul. XVII. Virma

ВИРМА

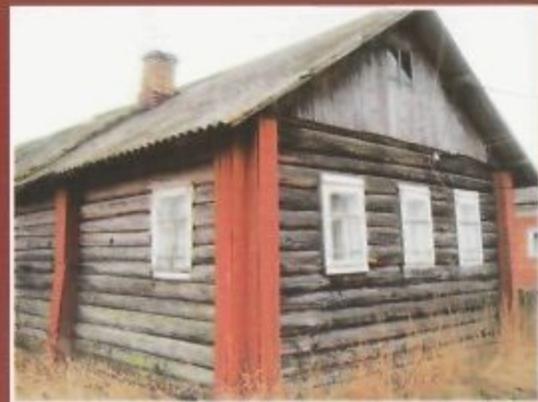
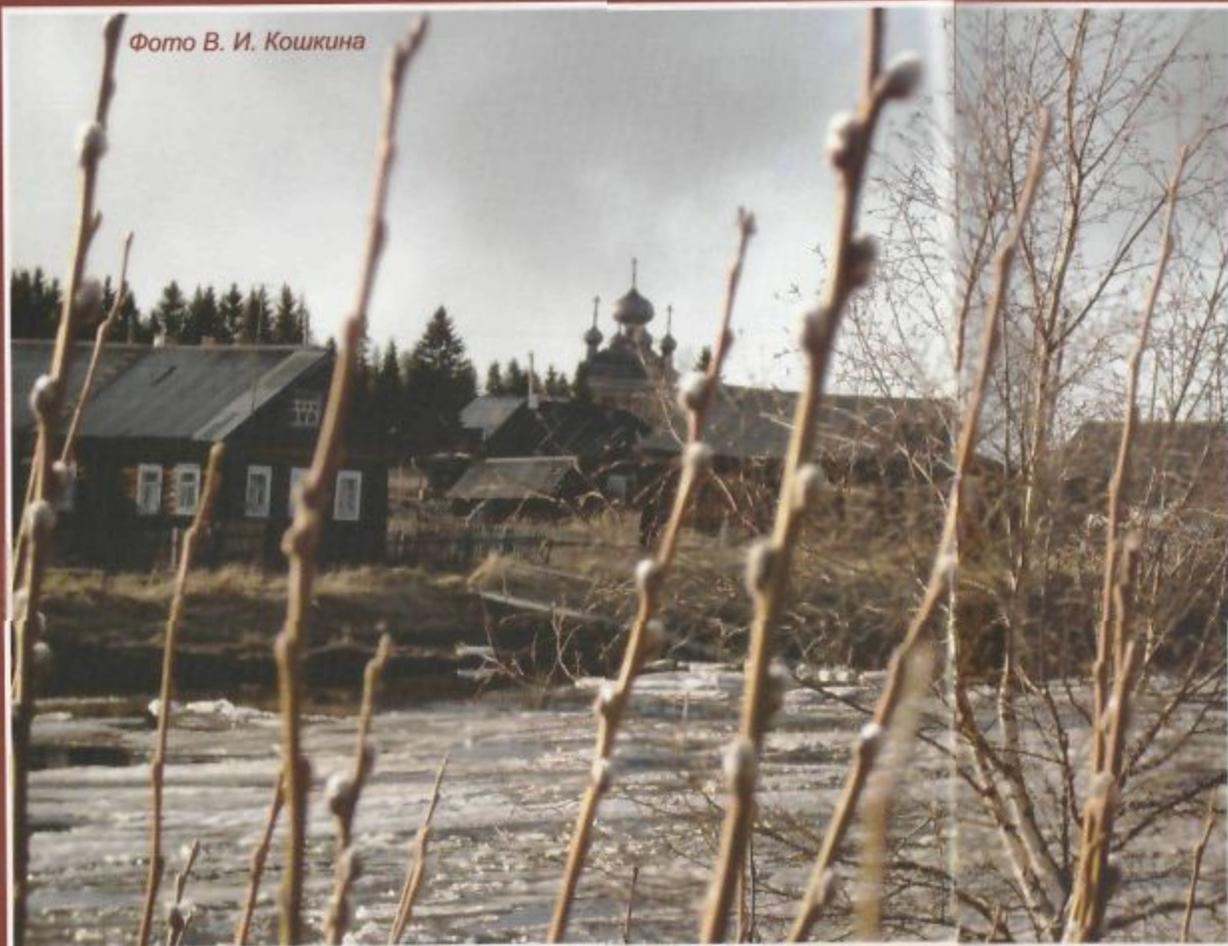

Фото В. Кошкина

ВИРМА

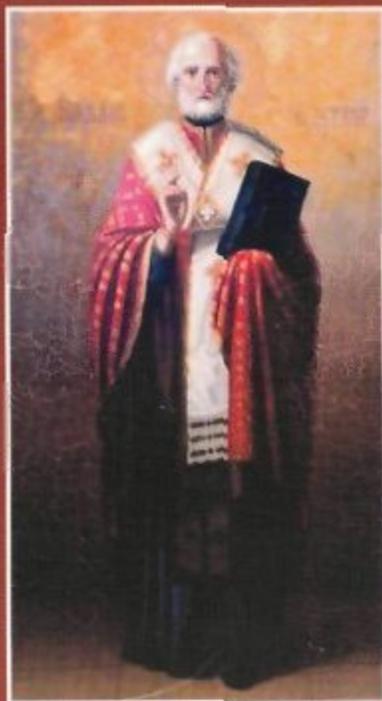
Фото В. И. Кошкина

На фото слева: Дом семьи Поповых, построен в 1923 году. Съезд в доме семьи Поповых.
Rorov's family house was built in 1923

На фото справа: Дом Людмилы Ивановны Богдановой.
Фото С. В. Кошкиной, 2011 г.
L.I. Bogdanova's house

Икона Св. Николая Чудотворца из церкви Петра и Павла с. Вирмы. Районный краеведческий музей «Беломорские петроглифы». Фото С. В. Кошкиной
The icon of St. Nicolay from the Church of St. Peter and Paul. Virma

В церкви Петра и Павла с. Вирмы. 1999 год.
Фото О. Н. Смольковой
In the Church of St. Peter and Paul. Virma. 1999

Беломорская разнопромартель. Слева К. Я. Игнатъев. 1965 г. Фото из личного архива Б. К. Игнатъева. K. Ignatyev on the left. 1965

его усилиям над «Бесовыми следками» из стекла и бетона был построен павильон. Всегда честный, принципиальный, Кондратий Яковлевич вместе со своей супругой Ксений Павловной воспитал такими же детей.

– Мама жила в Вирме на противоположной стороне реки от дома отца, – рассказывает Борис Кондратьевич, сын К. Я. Игнатъева, кандидат физико-математических наук, ветеран труда. – Она родилась в 1906 году в большой семье Головиных. Ее брат, Алексей Павлович, участник Великой Отечественной войны. Победу встретил в Венгрии. Сестры Марфа, Ольга, Анастасия и Рая жили дружно, имели много детей.

Мама училась в церковно-приходской школе. Окончила два класса. Долгое время работала завхозом в средней школе № 3 города Беломорска и еще завхозом железнодорожной амбулатории.

У папы была только одна сестра. Ее звали Зинаида. Она жила в городе Никеле Мурманской области.

Борис Кондратьевич показал мне фотографию 1925 года. На ней его родители принимают знамя от комсомольцев с. Сороки Кемского уезда Архангельской губернии. Снимок этот удалось спасти во время пожара, и теперь мы можем, рассматривая его, окунуться в эпоху 1920-х годов, когда наши отцы и матери верили и ждали светлого будущего, всем сердцем любя свою Отчизну.

На другой фотографии вся семья Игнатъевых: Кондратий Яковлевич, Ксения Павловна и их дети: Александр, Михаил, Майя, Василий, Борис.

отдела пропаганды и агитации ЦК Компартии КФССР, в 1945 г. – секретарем райкома партии Прионежья, в 1946 г. – вторым секретарем Беломорского райкома КПСС. В 1950 году он – депутат городского Совета г. Беломорска, а с 1956 года – руководитель Беломорской промкооперации.

Занимая высокие посты, ни на минуту не переставал он думать о сохранении исторических ценностей родного Поморья, и во многом благодаря

Семья Игнатъевых. Слева направо: 1 ряд – Борис, Ксения Павловна, Кондратий Яковлевич, Василий, 2 ряд – Александр, Майя, Михаил. 1950-е годы. Фото из личного архива Б. К. Игнатъева
Ignatyev's family. Left to right: 1-st row – Boris, Kseniya, Kondraty, Vasily; 2-nd row – Aleksandr, Maya, Mikhail. 1950

Александр работал токарем на предприятии ЦРММ (Центральные ремонтные механические мастерские, прим. авт.) города Беломорска. Трагически оборвалась его жизнь...

Михаил Кондратьевич, 1929 г.р., много лет трудился инженером на Онежском тракторном заводе, 17 лет являлся председателем завкома, заслуженный машиностроитель Республики Карелия.

Василий Кондратьевич (1944–2005) является основателем ревматологической школы Карелии, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач Российской Федерации. Он родился в Сумском Посаде 14 января 1944 года, после окончания школы учился на медицинском факультете Петрозаводского государственного университета, который окончил с отличием. Во время обучения был ленинским стипендиатом. С 1973 по 1978 год возглавлял терапевтическое отделение Республиканской больницы, с 1992 года заведовал кафедрой госпитальной терапии ПетрГУ.

Василий Кондратьевич много и плодотворно занимался проблемами ревматологии, его огромной заслугой является создание в 1987 году на базе Республиканской больницы ревматологического отделения. Он был одним из ведущих ревматологов страны, членом правления ассоциации ревматологов России, заместителем директора Карельского научного медицинского центра Северо-Западного отделения Российской академии медицинских наук.

К.Я. Игнатъев с сыном Василием. Беломорск. 1962 г. Фото из личного архива Б. К. Игнатъева
K. Ignatyev with his son Vasily. Belomorsk. 1962

Огромная эрудиция, высокий профессионализм, доброжелательность всегда отличали профессора В. К. Игнатъева. Трудолюбие и верность избранному делу воспитали в нем его родители.

Но кроме этого, они привили своим детям любовь к малой Родине, ответственность за то, что на ней происходит. С необычайной нежностью говорят они о Вирме, беломорском селе с многовековыми традициями. Сын Кондратия Яковлевича, Борис, хорошо помнит, как в 1984–1985 годах реставрировали они церковь Петра и Павла.

– Наша бригада общественников-реставраторов состояла из преподавателей Карельского педагогического института. Мы реставрировали деревянные церкви, спасали их от разрушения, проводили в них молниеотводы, – рассказывает Б. К. Игнатъев. – В Вирме мы работал два года: меняли лемеха на куполе, полы в трапезной и самой церкви. Руководил бригадой Вадим Леонидович Анисимов. Мы жили у виремчанки Февронии Михайловны Андроповой, которая еще в 1946 году «за выполнение задания по улову рыбы на Баренцевом море» была награждена Почетной грамотой. Она предоставила нам второй этаж в своем доме.

Когда в селе узнали, что я сын Кондратия Яковлевича, то начали спрашивать, Миша я или Саша (это мои старшие братья). Мне пришлось объяснять, что мы – младшее поколение, но нас мало кто знал, поскольку мы долгое время жили в Беломорске и очень редко приезжали сюда...

Поморский народный хор. Третий слева в третьем ряду Б. К. Игнатъев. Беломорск. 1958 г. Фото из личного архива Б. К. Игнатъева
Pomor folk choir. 1958

Всю свою жизнь Борис Кондратьевич связал с наукой. Ему за семьдесят, но он продолжает преподавать в Карельской педагогической академии. Верен своей профессии физика, хотя душа его нет-нет, да и поддается песне и танцам. Все было в жизни: концерты с коллективом художественной самодеятельности института, летняя физико-математическая школа, лагерь «Юный педагог» и даже театральная студия в Доме пионеров города Беломорска в 1957 году. Борис Кондратьевич с теплотой вспоминает об этом, одно только жаль: никого из братьев уже нет в живых...

Но совсем недалеко, в одном городе с ним живет его старшая сестра Майя.

– Я родилась в Вирме, – начала свой рассказ Майя Кондратьевна Германова (Игнатъева). – Мы переехали в Беломорск в 1937 году. Во время войны нас выселили в Сумпосад, хотя хотели отправить в Сибирь. Но в это время родился Борис, поэтому дед приехал за нами на телеге и увез в Вирму «контрабандой», из-за этого нам не давали продуктовых карточек. Тогда у бабушки в доме жили военные, я очень хорошо помню, как она варила им пшеничную кашу. Солдатики брали меня и моих братиков на руки и кормили нас этой кашей. Помню майора одного. Уезжая, он купил мне дамскую шляпу-котелок: черную с серенькими цветочками. Мы потом

Слева направо: Б. К. Игнатъев, М. К. Игнатъев, М. К. Германова и В. К. Игнатъев. Петрозаводск. 1975 г. Фото из личного архива Б. К. Игнатъева
Left to right: B.K. Ignatyev, M.K. Ignatyev, M.K. Germanova, V.K. Ignatyev. Petrozavodsk. 1975

Дом, в котором жил с 1947 по 1967 год К. Я. Игнатъев. Беломорск. Фото Б. К. Игнатъева, 1961 г.
The house where lived K. Ignatyev from 1947 to 1967. Belomorsk

с мамой у братской могилы в Петрозаводске видели фамилию этого майора на плитах...

Когда полк ушел, маму пригласили работать в Сумпосад. Мы переехали, нам дали карточки. Жили мы в частном доме на краю села.

В первый класс я пошла в Вирме, но там я училась недолго, после этого мы почему-то жили в Сосновце: хорошо помню там первые бомбежки. Однажды, помню, стали бомбить, и взрывной волной нам в доме раму выбило, а нас с братом – под кровать. Когда мама прибежала, то искала нас, а мы под кроватью сидели, потому как страшно было выходить.

Из Сосновца мы переехали в Сумпосад, там тоже часто бомбили, ведь это узловая станция на Обозерскую. Никогда, наверное, не забуду, что кормили нас одной свеклой. Ее много росло на пришкольном участке. Один раз бомба упала напротив нашего огорода, а наш дом последний в селе был, у самой реки, и тогда, помню, волна воды залила весь наш огород. Еще помню, как мы с Борисом играли во дворе с собачкой. В это время на бреющем полете немецкий самолет появился и начал «строчить»: попал прямо в собачку...

Сколько нашему поколению пришлось пережить, не сказать. Ребенку давали 200 г хлеба. Если тебе дадут маленький дорезочек, то ты его съешь, украдешь, честно говоря, у своей семьи. Если нет, то скребешь-скребешь, чтобы крошки со среза съесть, а уж большой довесок было страшно съесть...

Победу мы встретили в Петрозаводске, на всю жизнь запомнила этот день...

«ГОРБУШАМИ ТРАВУ КОСИЛИ...»

Когда проезжаешь из города Беломорска деревянный виремский мост, построенный в 1993 году, по левую сторону у самой дороги видишь дом, который разменял уже вторую сотню лет. В нем живет коренная виремчанка Анна Андреевна Панфилова. Дом этот строил еще дед ее мужа – Лука Филиппович Дементьев, много лет прослуживший на флоте. В нем в 1902 году родилась и свекровь Анны Андреевны – Любовь Лукична Дементьева. Памятны Анне Андреевне рассказы бабушки, да и сама она мастерица рассказывать о прошлом и настоящем. Слушаешь и дивишься: не порастеряла с годами память минувшие события. Ее отец, или, как ласково она величает, батюшка, Андрей Данилович Афанасьев «шестигодовалый» из дому ушел. Из Березово, что недалеко от Тунгуды. Убежал даже, а не ушел. В деревянных башмаках. Вот как сильно рассердился на своего отца.

– Шел, шел, – рассказывает А. А. Панфилова. – Дядюшка мимо ехал в Сорочу, говорит: «Пойдем, Андрюша, домой». Он ни в какую, идет себе, да идет. Дядюшка его в Шижню и увез. Там он нянчился в домах, а потом в Сухое переехал, после – в Вирму к Головиным, которые побогаче, устроился. Они почту держали, так он за конем ухаживал, потом в казаках был и на море ходил. Домой в Березово так и не вернулся... Сюда на сенокос кореляки приходили, карелы то есть, так вот дед Лука с моря писал бабушке: «Александра, не коси сама, кореляков возьми».

Удивлялась я рассказам Анны Андреевны, в особенности поразило то, как с утра до ночи на лугах траву косили. Названия у кос замысловатые: горбуши, да

Андрей Данилович Афанасьев и Глафира Михайловна Головина. Начало XX века. Вирма. Фото из личного архива Т. Ф. Ивановой
Andrew D. Afanasyev and Glafira M. Golovina. The beginning of XX-th. Virma.

литовки. Держа горбушу за ручку-косевище обеими руками, приходилось сильно нагибаться при кошении, а вот литовками – косами из литой стали, по рассказам моей собеседницы, было удобнее работать. Про косу литовку в Поморье даже частушку сложили:

*«Косила, покосила,
Литовочку я бросила,
Литовочку под елочку,
Сама пошла к миленочку».*

– Литовки, они лучше горбуш, – повторяет Анна Андреевна, – потом в колхозе худы косы были, мягкие. Ими на две руки косили. До обеда прокосишь, а после обеда и не подумаешь. Хоть и быстро натачивались, но худые. Литовки же долго точить нужно было, но хорошие косы. А как точили? На точилах. Кто-нибудь вертит, а ты точишь, вертит, а ты точишь. Я начала работать с 1 апреля 1943 года. Пошла на рыбопункт. Рано научилась косу точить. Мать пойдет и говорит: «Наточи косу, да не круто возьми». «Да, как ребята будут», – отвечаю. А ребята-то небольшие будут, а комарщины навалится много, они, бедные, плачут, да вертят точила, а я точу. Один раз я худо наточила: покруче взяла. Мама приехала, дала звонки, что худо наточила. Я плачу: «Да я не виновата, мне ребят жалко стало, их комары всех переели».

Во время войны, в годах 1944–45-х в Юково работала. Нас туда с Алей Крошминой отправили. Наваг там: с дом гора. Вот мы четыре месяца там и работали, а валеночки у нас худые, и варежки от рыбы худые. Мы мерзли, сильно мерзли. Еще же нужно было кульё зашивать, а кульё рогожно. И руки у нас все вымерзли...

После войны А. А. Панфилова вернулась в Вирму, устроилась работать в детский сад.

– Тогда, – говорит она, – по берегам реки плоты разбивали, полно ведь было лесу. Так вот, пригонит мужик к детскому саду его на берег, а женки на воскресенье соберутся, плот в полну воду загонят, да в штабель соберут, а мы с поваром нашіньгаем, да я на плечах наношу, чтобы печки протопить, с плота-то...

Попросила я Анну Андреевну и о храме рассказать. Оказалось, многое она помнит:

– В церкви нашей до войны

Дом Анны Андреевны Панфиловой. Конец XIX века. Фото С. В. Кошкиной, 2011 г.
Anna A. Panfilova's house. The end of the XIX-th

Вирма. 1990 г. Фото из личного архива Т. П. Морозовой
Virma. 1990

священник служил. Приезжал из Сумпосада. Зимой он ездил на керёже. Она как лодочка, а сверху как саночки, у нас здесь с керёжами на губу ходили. Так вот, священник собаку большую запрягал, палками подпирался, отталкивался и так ехал на керёже. Приезжал даже на неделе, и в воскресенье служба была. Соседка Матрена водила меня в храм, помню, рядом с ним колокольня была. Колокола большие. Когда война началась, колокола разбивали и грузили огромными кусками на переплав, на снаряды. Колокольню потом всю разобрали, а ведь она тоже, как и церковь, была обшита и покрашена белой краской...

Как строить село начали? Старики сказывали, что как Вирме строиться, бросили икону: куда ее прибить, там и строиться. Говорят, сюда икону и прибило. Хотели выше строиться, но подниматься водой на лодке труднее, да и дальше, здесь-то ближе, у моря. Икону возле роцци выкинуло, там часовенку и построили, потом уж церковь.

В Вирме, у игнатъевских келья была, напротив тоже келья, в них старoverы жили. Ели они отдельно. Помню, мать позовет Тимофеевну на роды, так та чай пьет отдельно, из своей посуды...

Анна Андреевна замолчала, а мне вспомнилось, что почти каждый старожил упомянул о старoverах. По рассказам, они не только свою посуду хранили отдельно от посуды людей другой веры, но и иконы на отдельной полочке держали, на которые молились шепотом, отсчитывая количество молитв четками, что хранились рядом с образами...

Внимательно посмотрела я на свою собеседницу: добрые грустные глаза, иссеченное морщинами лицо, целая жизнь в одном взгляде... Анна Андреевна поднялась, повернулась в сторону, и, окунувшись памятью в свой рассказ, стала рисовать в воздухе дом, где раньше жил священник:

- Дом большенный, - она широко развела руками. - В нем, уже при колхозе, бильярдная была, дальше сцена, потом библиотека, идешь дальше, а там изба-читальня, еще газеты и журналы на столах расстелены были, а внизу, на первом этаже, магазин. В нем, помню, горшки глиняные продавали. Этот магазин во время войны ликвидировали, здесь кухню для солдат устроили, плиту поставили, и, когда солдаты с фронта приходили на неделю или десять дней, повар им и варил. Так вот, он, повар-то, однажды дом и сожгál, а потом исчез, куда, никто не знает...

Время создания колхоза «Труженник» Анна Андреевна не припомнила, знает

только, что мать у сердца ее носила, когда семье пришлось сдать колхозу коня, мережи и невод, что отец день и ночь шил. Так и остались ни с чем...

- За палочки работали, - говорит А. А. Панфилова. - Денег-то совсем не давали. Сено только, и то другой год на корову за лето не заработаешь... Около 70 коней было в колхозе, два коровника, конюшня, повárня. Колодец, помню, был, мы из него воду брали, а потом его завалили, так мы теперь без воды...

На сенокос в звёнях ездили. Утром вода в пять, уедут туда, на лодках угребут, и там весь день на две руки ходят, косят-то. Какой труд, с ума сойти! Так наши женки да матери работали. Мне тоже приходилось косить. Приедут домой, кое-как корову подоят. Нам мать скажет: «Самовар согрейте. Баню протопите, хоть маленько ноги похвостать». Комары-то переедят всех. Так вот, приедет, похвóщет ноги, а корову, когда подоит, когда и мы подоим, да чай попьет и свалится. А утром рано надо вставать, до поездки печку стопить, да нам что-то в русскую печку поставить, каши, да молока...

Правление колхоза находилось в большом двухэтажном доме, напротив дома Ивана Разумовича. Дом в войну военные спалили. Дом огромный. Внизу - магазин промтоварный, магазин продовольственный, склад, потом подымишься по высокой лестнице, наверху почта, потом комната, где мы учились в 4 классе 43 человека. На шесть окон комната-то. В другой - правление колхоза, дальше бухгалтер сидел, обратно пройдешь - сетевязка колхозная, затем кладовая, где сети хранили. В войну, где сетевязка, жил милиционер, он-то дом и сожгál. Еще военные помогали тушить...

Из председателей колхоза помню Митю Легкого (из Колежмы), Мартынова, а после войны был Деметьев Михаил Андреевич, после Иван Дмитриевич Хиршиев (из Сухого), Головин Василий Михайлович... Когда железную дорогу гнали, в другом большом доме, где сплавщики жили в селе, поселили заключенных. Кругом обнесли забор колючей проволокой. Построили новый дом - штаб, в нем стрелки жили. Там и кухня была. К зоне пойдешь, в земле выкопаны две землянки. В одной - пекарне - хлеб пекли, и мука там. В другой - картошка да овощи. Прой-

Вирма. Фото В. И. Кошкина
Virma

дешь немного, там зона начиналась. Бараков много. Не один барак. Стрелков тоже много... В Вирму же еще в войну дорожное строительство было эвакуировано. Они жили на другой стороне реки – в игнатьевском доме, что сейчас разбирать начали. Дом этот тоже загорался. Варили-варили внизу, повар печь накалил, и дом загорелся. Хорошо, что наверху сторож был, он тревогу дал. Так залили дом...

«БИОЛОГИЮ ПРЕПОДАВАЛА ГРЕЧАНКА...»

На другой стороне реки от дома Анны Андреевны Панфиловой – двухэтажный дом семьи Головиных, построенный еще до 1917 года. О семье этой мне поведала Мария Разумовна Подлесская (Головина), рассказав, что ее родители тоже трудились в колхозе «Труженик»: Марфа Матвеевна, 1907 г.р., и Разум Федорович, 1905 г.р., а дядя ее, Александр Федорович Головин, после войны ездил в Москву на ВДНХ как лучший конюх колхоза. Привез оттуда в подарок ребятам целый мешок яблок...

Дом семьи Головиных в Вирме. Фото из личного архива М. Р. Подлесской
Golovin's family house in the Virma

Не только сено косили да ловили рыбу в колхозе, но и сажали овощи: морковь, турнепс, капусту и др. На ферме крупного рогатого скота имелся свой сепаратор, маслобойка. За животными помогали ухаживать местные школьники. В начале 1950-х годов в Вирме появился радиоузел, первой на нем работала Нина Евтифеева (Коллиева), затем Александра Андреевна Антипина (Попова). На реке в 3 км от Вирмы работала электростанция. Она давала свет с 5 до 10 часов утра и с 17 до 22 часов вечера...

Дед Марии Разумовны, Федор Михайлович Головин, еще до образования колхоза имел в селе два дома – двухэтажный и одноэтажный, свои лодки и сети, оттого считался зажиточным крестьянином. Двухэтажный дом остался сыну Разуму Федоровичу, но, по рассказам М. Р. Подлесской, вся их жизнь прошла в избе, то есть в комнатке на первом этаже. Так случилось, что в войну второй этаж занимали военные, а после войны – правление колхоза...

– В детстве нянчила младших братьев и сестричек, – рассказывает Мария Разумовна, – в семье-то семеро детей было. Мама в 5 часов разбудит. «Вставай, – говорила, – Марусенька, надо нянчиться». С шести лет корову начала доить... Да полы белые тереть нужно было с песком, дом-то огромный...

Отец наш всех жалел, часто цыган в дом пускал... Как раньше много цыган ходило! Летом жили около

деревни, а зимой – у нас, да в других домах... Отец наш очень добрый был. Поймает рыбы, оставит себе на уху, остальное всё людям отдаст, старушкам, говоря: «Вот, там не рыбачат, там не рыбачат...» Насыплет мисочку, закроет чем-нибудь и говорит: «Снеси той бабушке и той бабушке...» В лес сходишь: «Вы поели ягодки в лесу, а бабушка не может сходить, так снеси ей ягодок». Мы ходим, носим. Всегда, всегда так говорил.

Федор Михайлович и Агриппина Петровна Головины. Фото из личного архива М. Р. Подлесской
Fedor M. Golovin and Agrippina P. Golovina

Разум Федорович и Марфа Матвеевна Головины. Вирма. Фото из личного архива М. Р. Подлесской
Razum F. Golovin and Marfa M. Golovina. Virma

А какие старики приветливые были в Вирме! Я помню студенткой приехала, иду, они говорят: «Здравствуй, Разумовна, здравствуй, куколка». Еще и поклонятся, а старики шапку снимут, спросят: «Как дела?» Все выспросят... Как только школу окончила, пошла работать. Заработала деньги и купила туфли на каучуковой подошве, кофточку с поясом и поехала учиться в Сортавальский сельскохозяйственный техникум. После два года работала агрономом, затем учителем.

Заочно окончила Новгородский институт и вскоре переехала в Вирму. Трудилась три года в местной школе, а затем – учителем химии и биологии в Беломорской средней школе №2, в школе №82, ныне – школа №3...

Как рассказала Мария Разумовна, в Вирме вначале церковно-приходская школа была, затем начальная. В 1950–1951 учебном году открыли 5 класс для 25 учеников. На следующий год – 6 класс, затем 7-й. Она окончила семилетнюю виремскую школу в 1953 году. Сохранилась фотография выпуска 1953 года. На ней будущие архитектор, врач, воспитатель детского сада, учитель, ветврач, бухгалтер, геолог, агроном... Много специалистов дала Вирма – казистанов, учителей, мотористов...

Мария Разумовна хорошо помнит свою первую учительницу – Галину Ивановну Игнатьеву и классного руководителя в 5 классе – Анну Алексеевну Попову (Луккоеву). Биологию преподавала гречанка Антуанетта Юрьевна Коралли. Как она оказалась в Вирме, никто не знает, но помню, что жила она на частной квартире.

На поле, что напротив церкви, находился большой пришкольный участок. Поле было ровное-ровное, ни одного ключика, звали его «петровским». Когда-то на этом месте стоял клуб, но он сгорел... Директор школы Иван Алексеевич Мосягин преподавал математику, физику и физкультуру. Вскоре он уехал... Через некоторое время, как и повсеместно, школа в Вирме стала восьмилетней, она находилась недалеко от дома

Ученики Виремской восьмилетней школы. 1967 г. В центре Надежда Павловна Борщенко и Валентина Павловна Попова. Фото из личного архива М. Р. Подлесской
Students of the school in Virma. 1967

Педагогический коллектив Виремской восьмилетней школы. Слева директор Игнатьева Елизавета Ивановна. 1966 г. Фото из личного архива М. Р. Подлесской
Teachers of the school in Virma. On the left: the director Elizaveta I. Ignatyeva. 1966

Тихановых, если идти к реке от церкви. Сначала здесь была школа, затем детский сад. Позже построили новую школу, в ней Мария Разумовна уже не училась, а работала. Она вспоминает, что в 1960-х годах ее возглавляла Елизавета Ивановна Игнатьева. Закрыли школу в 1970 году...

С 1952 по 1973 годы в детском саду с. Вирмы трудилась Анастасия Николаевна Попова. Она рассказала, что сначала детсад находился в частном двухэтажном доме. В смешанной группе насчитывалось до 30 детей. Заведовала учреждением Евлалтия Ивановна Лаврова, помощниками воспитателя трудились Галина Егоровна Ивашкина и Анфиса Прокопьевна Головина, поваром – Мария Дмитриевна Калинина, счетоводом – Екатерина Александровна Янковская.

Очень вкусный в пекарне хлеб пекла Ольга Васильевна Фролова, – говорит Анастасия Николаевна, – в медпункте работала Мария Балагурова. В церкви долгое время не велись службы, но ее частенько открывали. Мы приходили, смотрели. Сколько же там было церковной одежды! А икон позолоченных – целый иконостас! Красота какая! Иконы потом увезли на реставрацию, все вот возят...

А как много здесь людей жило! В клубе в домино играли, танцевали. Кадрилли ходили по нескольку раз. Играли вальс, польку гармонисты наши Володя Калинин и Саша Дементьев, а кино в село привозил Петя Белошапка...

УДОСТОВЕРЕНИЕ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

Ангелина Васильевна Дементьева (в девичестве Смагина) всю жизнь прожила в Беломорском районе. Она родилась в селе Сухое, воспитывалась у бабушки в Сумском Посаде, а когда вышла замуж, переехала в Вирму. Сегодня проживает в городе Беломорске, ей 81 год, но она очень хорошо помнит, как весело жилось им молодым, как шумной гурьбой возвращались они с танцев, пели, смеялись и мечтали о будущем: добром и светлом.

От Вирмы до Сухого «рукой подать». Сейчас, кажется: ехать и ехать, а тогда пешком в соседнее село отправлялись, и всюду: или пешком, или на лошадах. Отец Анге-

Вирма. 1964 г. Фото из личного архива А. В. Дементьевой
Virma. 1964

лины Васильевны, Василий Алексеевич Смагин, 1905 г.р., до 1953 года работал почтальоном: на лошадах возил корреспонденцию в село Сороку.

Мама, Наталья Петровна, в девичестве Пашкова, 1905 г.р., ендогубская, умерла рано. Ангелине тогда было всего два года, но она многое знает о маме. Наталья Петровна до 1929 года работала в леспромхозе на сплаве леса, затем связала свою жизнь с селением Сухое. Родилась она в семье Пашковых Петра Ивановича и Марины Ильиничны. Жили они в Ендогубе в большом родовом доме, который, к сожалению, сгорел. Тогда-то все братья Пашковы и разъехались: Василий Иванович работал портным в Вирме, потом трудился на железной дороге, Алексей Иванович жил в Колежме, тоже портным в колхозе работал, Яков Иванович жил в Лапино. По-разному сложилась их судьба...

Ангелина Васильевна после смерти матери жила то у отца, то у бабушки в Сумпосаде. Говорит, что очень любила свою дейнушку.

– Сплю, сплю, маленькая, – грустно улыбается она мне, – потом встану и бегу к дейнушке. Она хорошая была, гостеприимная. Все, кто придет, напоит, накормит, последний кусок хлеба положит и самовар согреет. Такая вот добрая дейнушка. Я, когда работала, тоже все к дейнушке ходила. Дверь в её доме никогда не закрывалась.

Дедушка Алексей мне каждую Пасху во дворе качели строил, большие-большие. Девчонки приходили, по пять-шесть человек на огромной доске качались. И всегда в Пасху одевали в шелковые платки.

Хорошие люди в Сухом жили, никогда на молодежь не ругались. Выйдем, бывало, из клуба с песнями: девчонки впереди идут, а парни сади. Идем по большой центральной дороге и песни поем. Помню одну песню «Рынза-рынза»: «Шел армян по городу...»

Молодежь в войну и после войны ездили на Мурман. Лодки строили – ёлами назывались, но мы называли их ботá. Так вот, всю зиму эти ботá-то и делали, а в апреле-мае в Териберке треску ловили. Приезжали только в сентябре-октябре.

В зуйку брали рано, на годá не смотрели. Только что-то мальчонка умел делать – сразу в зуйки. Иногда из-за жалости брали. Тяжело ведь жёнкам после войны с ребятишками одним ухаживать, отдадут их в зуйки, и все легче становилось...

У нас конь был. Колхозный. Налим звали. Три часа из Сухого до Беломорска ехал. Я возила молоко, а молокозавод за старой почтой был, так вот, едем с Костей, бывало, едем на Налиме, и конца и края нет, так медленно Налим шел...

Дорога в Беломорске была выложена из булыжников. Один раз у меня Налим лесовоза сильно испугался. Вышли мы с лесозавода, а с одной стороны такая болóтина была, тóпко-тóпко место, и вот этот лесовоз едет на нас, а Налим, старый-старый, глупый-глупый, возьми, да и прыгни с телегой и с бидонами. Хорошо в это время рабочие на обед домой шли, так они взяли

Поморки села Вирмы. 1935–1936 годы. Фото из личного архива М. Р. Подлесской
Pomor women of the village Virma

Виремский детский сад, 1967 г. Фото из личного архива А. В. Деметтьевой
Kindergarten in Virma, 1967

лушка, в хромовых сапогах стоит. Я сразу ее узнала...

До войны в Сухом лагерь были. Начальник охраны жил у моей бабушки... Пленных помню. Один маленький такой, все жаловался нам, что его обижают и не кормят, а мы с ребятами носили ему картошку. Мы его всем селом кормили. А он говорил, чтобы мы не показывали никому, что носим ему еду...

Многое помнит Ангелина Васильевна, особенно как шутили и ржались они в святки: придут, бывало, рыбаки со всего района рыбачить, а сухонские ребята дровни в колодец закупают, а мужики все утро потом их разыскивают. Или друг другу зимой водой двери заливали: мороз возьмет, а выйти из дома никто не может.

– Помню очень хорошо, как однажды в день Петра и Павла в Вирме к мосту тюлень приплыл, – говорит Ангелина Васильевна. – Огромный такой. Было это в 1965 году. Жители хотели его застрелить, но кто-то сказал, что в такой день стрелять нельзя, так никто тюленя не тронул. Мы как раз в этот день с девочками фотографировались, жаль, что не успели тюленя щелкнуть. Вот память-то была бы...

Еще моя собеседница помнит, как весело они гадали. Брали в руки зеркала и на женихов гадали. Но вначале трубу в доме открывали, потом сидели и по часу, а то и больше смотрели в зеркало, высматривая женихов.

– Смотрела я как-то, смотрела так, что даже уже глаза устали, – вспоминает Ангелина Васильевна, – вдруг вижу: Деметтьев, супруг мой будущий, в зеркале показался.

– Так прямо и Деметтьев? – удивляюсь я.

большие толстые палки и телегу подняли, и коня выгнали, а мы опять дальше поехали...

Колхозники молоко сдавали. Я по три бидона везла, а бидон вмещал 38 литров. Помню, что в Беломорске мороженое делали, а рынок был у моста, где баня сейчас. Всю войну здесь рынок был. Один раз после войны я там одну женку встретила, у которой маленькой кусок хлеба, намазанный тушенкой, покупала. Он 100 рублей стоил, в войну-то. Приехала я на рынок, а она, хох-

1 класс Виремской школы. 1968 г. Слева направо: Иван Богданов, Николай Попов, Василий Деметтьев, Нина Малевич, Тая Кубасова. Фото из личного архива А. В. Деметтьевой
Students of 1-st class. 1968. Left to right: Ivan Bogdanov, Nicolay Popov, Vasily Demytyev, Nina Malevich, Tanya Kubasova

Слева Ангелина Васильевна Деметтьева. Вирма. 1965 г. Фото из личного архива А. В. Деметтьевой
On the left: Angelina V. Demytyeva. Virma. 1965

Андрей Павлович и Пелагея Романовна Деметтьевы с сыном Виктором. Вирма. 1935 г. Фото из личного архива А. В. Деметтьевой
Andrei P. Demytyev and Pelageya R. Demytyeva with their son Victor. Virma. 1935

Ангелина Васильевна и Виктор Андреевич Деметтьевы
Angelina V. Demytyeva and Victor A. Demytyev

– Но не он сам, а пуговицы на фуражке. Моряк или железнодорожник, думаю. Оказалось, железнодорожник.

Супруг Ангелины Васильевны, Виктор Андреевич Деметтьев, родом из Вирмы. Его отец, Андрей Павлович, 25.06.1911 г.р., был известным гармонистом, всю жизнь провел на морском промысле. В годы войны являлся председателем колхоза, затем около года работал хозяйственным. Вторую сотню лет разменял дом семьи Деметтьевых, который строил еще отец Андрея Павловича – Павел Деметтьев. Этот дом находится рядом с домом Анны Андреевны Панфиловой.

В 1930-х годах Андрей Деметтьев женился на Пелагее Романовне Мурашовой, 21.10.1910 г.р., уроженки Пулозера. Жили дружно, воспитали пятерых детей: Виктора, Александру, Сергея, Лидию и Галину. Всем детям дали образование.

Виктор служил на ст. Оленья шофером, более 40 лет отработал на железной дороге: сначала путевым рабочим на ст. Вирма, затем бригадиром пути Беломорской дистанции пути Октябрьской железной дороги и дорожным мастером 15-го линейного отделения 6 линейного участка. В 1953 и 1985 гг. был занесен на Доску Почета, в 1962 г. награжден Почетной грамотой Кемской дистанции пути, в 1974 году удостоен ордена Трудового Красного Знамени, а спустя 11 лет – медалью «Ветеран труда».

Ангелина Васильевна хранит огромное количество грамот своего мужа, да и сама она всю жизнь отдала железной дороге – тяжелому труду путевой рабочей и обходчицы. Неоднократно отмечалась благодарностями и за многолетнюю и безупречную работу на железнодорожном транспорте награждена знаком «Ветеран труда» (1972 г.) и медалью «Ветеран труда» (1984 г.).

«ПЕРЕДАТЬ СУМОСТРОВ ВИРМЕ...»

Есть такая притча: «У одной женщины было все – дом, семья, достаток, но она потеряла смысл в жизни и пришла за помощью к мудрецу. Он посоветовал ей для каждого происходящего с ней события подобрать соответствующий цветной лоскуток, и шить их вместе. Женщина долго трудилась, вспоминая и собирая кусочки своей жизни. Закончив работу и взглянув на свое лоскутное одеяло, она поняла, что жизнь у нее на самом деле яркая и интересная».

Вирма. 1970-е годы. Дом Тамары Федоровны Ивановой. Построен в 1928 году. Фото из личного архива Т. Ивановой
Virma. 1970. Tamara F. Ivanova's house

Эта притча вспомнилась мне, когда увидела я в доме Тамары Федоровны Ивановой оригинальное лоскутное панно, спитое ею с любовью в подарок друзьям. Мастерицы издавна шивали остатки кроя в многоцветные лоскутные вещи, достигая неповторимого колорита и гармоничности цветов. Не знаю, собирали ли они тем самым в единое целое свои мысли, прожитые мгновения. Не спросила я об этом и Тамару Федоровну, но лишь оттого, что увидела: ее увлечение носит несколько иной смысл. Она собирает из лоскутков частички своей доброй души в дар людям. Просто так, чтобы им однажды стало светло на сердце. Да, бывает и такое увлечение – дарить радость людям.

Тамара Федоровна не только мастерица шить, но и известная певунья, участница многих концертов, частый гость в школах города Беломорска, а еще любительница побродить по лесу в поисках ягод и грибов и порыбачить в Виремской губе, защищенной с востока большим лесистым островом Сумостров. Именно этот беломорский остров, по преданию, которое хранит Т. Ф. Иванова, с просьбой передать Вирме один из ее прадедов обратился в Сенат. Ему ответили, что если сельчане соберут средства на необходимые работы, то пришлют землемера. Так оно и случилось: Сумостров и часть материка «Новая земля» отошли к Вирме. Речь идет, конечно же, не об архипелаге в Северном Ледовитом океане... Прадеду же выделили часть земли – «Придано», которая и сегодня так именуется. После сын прадеда тоже писал в Сенат, дескать, земля отцов-

Виремские поморки в гостях у школьников Беломорской средней школы №3 в музее-мастерской «Рукоделия Поморья». Фото из личного архива Т. Ф. Ивановой
Pomor women and students of school №3 at the museum

ская, по наследству перешла ему, на что из Сената ответили: «Сыновья отцовых наград не носят...» Давно это было, в какое время, уже никто не скажет, но история невозможна без памяти, поэтому и хранит Тамара Федоровна все, что связано с ее родом – родом семьи Головиных по отцу и Пономаревых по матери...

Ее отец, Федор Михайлович Головин, 1902 года рождения, родился в Вирме. Промышлял на Мурмане, ходил капитаном после окончания Сумской мореходной школы и курсов в г. Архангельске. Мать, Валентина Семеновна Пономарева, ходила пешком в Сороку молоко продавать. В 1938 г. с кормилицей семьи пришлось расстаться – корову забрали... А уже тогда в семье было трое детей...

В 1940 году Ф. М. Головин потерял зрение, поэтому в море ходил не капитаном, а звеньевым. В войну продолжал рыбачить на Мурмане, трудился на оборонных работах в районе Лехты. В 1947 году сказал, что больше в море не пойдет и стал строить в селе электростанцию. Больше года пешком 3 км до станции и обратно исходил...

Дом, в котором сегодня живет Тамара Федоровна, построен в 1928 году. Считается, что это последний дом в Вирме, потому как отец ее говаривал: «Начались колхозы, и больше никто топором не тяпнул».

– Мой отец, – вспоминает Т. Ф. Иванова, – послушником на Соловках служил. Однажды парнишкой он поранился на льду, когда с ребятами рыбачить ходили в губу, так вот, боролись там, боролись, и он поранился. Позвали бабу, она рану шелковыми нитями зашила и, как полагается, по слоям. Даже фельдшер сумский удивился, как она зашила. Чтобы сохранить здоровье сына, родители встали на колени перед иконой и дали обет: «Если поправится, то отдадим в монастырь на год в послушники». Так и случилось: 1 год и 2 месяца отец пробыл в монастыре в возрасте 14–15 лет...

*«Вы немощны были и хилы,
За вас обещалась мать,
И волей божественной силы
На вас снизошла благодать...»* –

читал свои стихи юным послушникам, мальчикам крестьянских семей воспитатель-библиотекарь Донат. Учились ремеслу, переплетному делу. Зимой катались на лыжах, обитых оленьей шкурой: во время подъема по горке они не скользили.

О февральской революции 1917 года Ф. М. Головин услышал на Соловках по радио. В это время перед ним встал выбор: остаться в обители или уйти домой. Он выбрал последнее, хотя настоятель уговаривал его, ведь Федор Михайлович был его приближенным, и во время служб ходил за настоятелем, носил его посох и пел на клиросе. «Не хочешь в духовенство, тогда иди в капитаны, у нас пароходы есть», – говорил тот, но, услышав отказ, благословил: «Что ж, поезжай домой».

– В 1925 году в Вирме разрешили служить старушкам, – вспоминает Тамара Федоровна. – В 1930-х годах прислали священника. Он жил у Морозовых, но в 1938

Федор Михайлович Головин, послушник в Соловецком монастыре. 10 июня 1917 г. Фото из личного архива Т. Ф. Ивановой
Fedor M. Golovin, novice in the monastery Solovki.
The 10-th of June 1917

Ф. М. Головин
Fedor M. Golovin

Валентина
Семеновна
Головина
(Пономарева)
Valentina
S. Golovina
(Ponomareva)

году его арестовали. Хотели церковь разрушить, но никто из жителей не вышел. Пришли к виремчанину Ивану Никитичу Попову, а он ответил: «Кто строил, тот пусть и ломает». Через некоторое время его арестовали: дробовик в доме нашли...

Прадед моего отца, Яков Головин, старовером был. Не принял он новую веру: собрали они с бабкой две подводы и ушли в Выговскую пустынь. Сыновьям по шхуне оставили. Его сын, Порфирий Яковлевич Головин вместе с братом Егором тоже ушли. Но в Питер: служили в Исаакиевском соборе. Жена Порфирия, моя прабабушка, пешком к нему ходила. У нее прическа была: к каждому слову «пра» добавляла: «Пра, надоело в Питере жить. Каждое место нат, на рынок идти, покупать. А тут, пра, все свое...» Бабушку спрашивали: «Порфириевна, ты как дорогу знаешь до Питера?» Она отвечала: «А как с нашего съезда сойдешь, да мимо Сергеевской байны, и в Питер...»

Дед, который в 1861 году родился, говорил, что Питера он не видел, а слышать, слышал. «Как это?» – удивлялись. «А меня мать в животе оттуда принесла», – отвечал он.

В 1873 году, когда ее старшему сыну Василию было 18 лет, он приехал в Вирму и привез много масок, чтобы ряжеными ходить, и с моим дедом Михайло заболели они оспой. Василий умер, а Михайло выжил, и так весь был «искропанный» оспой, что одной ноздри вообще не было, а другая такая, что только булавочка проходила. Женился он. На соседке. Все-таки зажиточный был: имел свою лошадь, невод и лодку. Не кулак, но зажиточный.

Когда Василий умер, Порфирий Яковлевич рассердился на жену: «Ты со мной в Питере жить не хотела, сына погубила, ты мне больше не жена». И она в Питер уж не ходила боле, и он не приезжал в Вирму...

Тамара Федоровна перебирает фотографии. Их у нее несколько пакетов, разложенных по порядку. Оказалось, она очень любит фотографировать.

Т. Ф. Иванова. 1987 год
T.F. Ivanova. 1987

* В книге «Место расстрела Сандармох» (Петрозаводск, 1999, с. 217, 218) среди расстрелянных в 1938 году жителей Сорокского района значатся: Войх Василий Васильевич, 1872 г.р. Родился в д. Нестерovo, Ленинградской области, священник. Расстрелян 10.01.1938. Реабилитирован Верховным Судом КАССР 31.12.1957 г. Попов Иван Никитич, 1883 г.р. Родился в Вирме, карел, колхозник. Расстрелян 10.01.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного Совета КАССР 31.12.1958 г. Головин Александр Яковлевич, 1889 г.р., помощник капитана. Родился в Вирме. Расстрелян 3.04.1938. Реабилитирован Верховным Судом КАССР 15.03.1988 г. (прим. авт.).

На одном снимке – пылающий закат, на другом – разламывающая льдину трещина. На каждой фотографии – частичка любви Тамары Федоровны к родной Вирме, людям, здесь жившим и живущим...

«НА ЦЕРКОВКЕ ХОРОВОДЫ ВОДИЛИ...»

Гостеприимная Вирма во все времена принимала гостей из других поморских деревень и сел. Сюда приезжали и оставались здесь жить и сумляне, и колежемцы, и жители других городов и сел. Вирма становилась для них второй родиной: здесь зарождалась семья, появлялись на свет дети... Так получилось, что в 1960 году сюда приехала и навсегда осталась здесь жить уроженка Колежмы Анна Анатольевна Золотовская, в девичестве Терентьева. Род Терентьевых – известный в Колежме. Братья рыбачили, шили лодки. Когда их спустили на воду, устраивался настоящий праздник: всем селом приходили посмотреть, полюбоваться на результат труда колежемских мастеров.

Родители А. А. Золотовской – отец, Анатолий Иванович, 1888 г.р., и мама, Ульяна Михайловна, рыбачили в колхозе «Заря Севера», что появился почти одновременно с виремским колхозом «Труженик». Дед был кузнецом, а дядя Александр Иванович после окончания шкиперских курсов в Суме – капитаном дальнего плавания. Его жена Августа в колхозе работала, она была племянницей купца Шуттиева, который держал в Суме лавку, где Августа какое-то время трудилась продавцом.

Война началась, когда А. А. Золотовской 8 лет было. Мама убила в Колежме снег на аэродроме. Всех из деревни, у кого были дети до 8 лет, отправляли на уборку этого аэродрома. Нелегко пришлось в войну и взрослым, и детям...

В 1960 году Анна Анатольевна устроилась работать в виремский рыбопункт. О его существовании сегодня напоминают два огромных деревянных здания на берегу реки Вирмы. Здесь принимали рыбу у местных рыбаков, которые ловили

Поморки села Вирмы на фольклорном празднике в Колежме. 1990 г. Фото из личного архива М. Р. Подлесской
Pomor women on the folk festival in Kolezhma. 1990

На съемках фильма в Вирме. Фото из личного архива А. Н. Поповой
Recording film. Virma

ее в бригадах по 6 человек. Анна Анатольевна рассказала о бригадире Семене Никифоровиче Панфилове. На рыбопункте трудились В. Пономарева, А. Панфилова и др. Заведовал рыбопунктом Николай Степанович Золотовский (1931–1989).

В 1952 году в Вирму приехала Людмила Ивановна Богданова. 26 августа она приняла магазин от Федора Михайловича Головина и работала в нем до выхода на заслуженный отдых. В это время почту возглавляла Устинья Петровна Куревина, почтальоном работала Мария Ивановна Пашкова. В селе находился коровник, овечник, конюшня, за которой располагался небольшой парник, в нем овощи растила Анфeya Ивановна Копшалина. Дизельная электростанция хоть и работала уже, но летом света в домах не было, только в сентябре, октябре и ноябре...

В Вирме ежегодно устраивались престольные праздники: 29 января и 12 июля. Кто только не приезжал в село: жители Сумы, Колежмы, Лапино. Устраивали госьбу, пели, веселились на славу. В праздники виремчане на «церковку», что около храма, ходили, вот там хороводы и водили...

– Еще до войны, – рассказывает Людмила Ивановна, – в селе несколько купцов жило. Самые известные: Головин, Богданов, Дементьев. Наш дом построен в 1928 году, он принадлежал купцу Головину, которого в 1930-е годы сослали, а имущество в доме на аукционе распродали. Дом построен так, как в Норвегии дома строили. Такой же постройки дома Пономаревых и Петра Степановича Головина... Еще в селе купец Игнатьев жил, он суда держал...

А название селу саамы дали «Вирма», по-лопарски означает «свой берег», здесь ведь оленеводство было, а потом леса стали наступать, наступать, мху-то и не стало...

Долгое время в Вирме жила Мария Васильевна Попова, 1904 г.р. Вся ее жизнь связана с этим поморским селением, куда из Колежмы привез ее муж Николай Михайлович Попов. О нем известно, что его отец, Михаил Попов, был уволенным в запас флотским матросом, а мать, Агафья Осиповна Дементьева – крестьянкой. Они поженились в январе 1896 года. Михаилу было 20, а Агафье – 26 лет. Поручителем

Станция Вирма. Фото Л. С. Тихановой
Station Virma

На реке Вирма. Фото Л. С. Тихановой
River Virma

жениха на венчании был виремский старший унтер-офицер Василий Иванович и крестьянин Григорий Иванович Поповы. Поручителями невесты – отставной матрос Иван Порфиринович и Прокопий Лукич Головины.⁷²

По воспоминаниям родных, семья Боровых, а девичья фамилия Марии Васильевны – Боровая, была выселена с Севера, из Архангельской губернии... Ласково в семье называли бабушку Машу – «дейнушка», так повсеместно в Поморье племянники и племянницы величали жену дяди – брата отца: деинка, а нежно – дейнушка. О ее родителях – Василии Павловиче и Евдокии Михайловне Боровых, к сожалению, ничего не известно, только лишь то, что крестными на крещение своей дочери они пригласили Стефана Михайловича Трифанова и «крестьянскую девицу» Марию Дмитриевну Клекачеву.⁷³

В войну М. В. Попова работала конюхом. Два ее брата не вернулись: один без вести пропал, другой умер в госпитале... Муж тоже погиб... Здесь в Вирме родились у нее две дочери. Старшая – Капитолина – работала в базе гослова, долгое время являлась председателем первичной организации общества Красного Креста, за что награждена медалью Н. И. Пирогова. Младшая – Клавдия – стала врачом.

Валерий Кошкин, сын Капитолины Николаевны, вспоминая свои летние каникулы в Вирме у бабушки Маши, рассказал, как однажды ему удалось побывать в церкви, в которой службы не велись. Тогда в село на автобусе привезли школьников из Сумского Посада. Совершенно случайно он со своим другом Анатолием Дементьевым оказался в храме.

– Там стояли знамена, много знамен, – говорит Валерий, – еще помню высокие подсвечники, на них маленькие крестики – свечки выставлять. Стекол на окнах не было, стояли металлические решетки...

Весело было летом в Вирме, чаще всего играли на сеновале, что в сарае был

Клавдия Николаевна и Мария Васильевна Поповы
Klavdiya N. Popova and Mariya V. Popova

Вирма. 1979 год. Справа от церкви виднеется крыша школы. Фото Н. И. Кошкина
Virma. 1979

Анна Ивановна Попова и Клавдия Николаевна Попова. Вирма. 1960-е годы. Anna I. Popova and Klavdiya N. Popova. Virma. 1960

⁷² Метрическая книга Виремского прихода. 1891, 1893–1899 годы // НА РК. Ф. 25. О. 27. Д. 69. Л. 91об., 92.

⁷³ Метрическая книга Колежемского прихода. 1901–1905 годы // НА РК. Ф. 25. О. 27. Д. 69. Л. 131об., 132.

устроен рядом с конюшней. Еще любили в ельник бегать, который рядом с храмом: там старшие ребята устроили большие самодельные качели...

Наша семья хранит одно предание. Как-то давно, до войны еще, наш прадед, свекор Марии Васильевны Поповой, поехал в Великий Новгород навагу мороженую продавать. Погрузил сани и отправился в путь. Долгое время его не было. Ждали деда, ждали, и, наконец-то, он вернулся. Да без денег, а с одной лишь деревянной ложкой. Так вот в Новгород съездил...

«ЧТОБЫ СОХРАНИТЬ СВОЙ ДОМ...»

Всматриваюсь в пожелтевший от времени снимок 1952 года, что принес мне Валерий. На нем двое ребятшек – брат и сестра: Головины Галя и Женя. Я никогда не видела их, не считая этого фото, но почти от каждого старожила слышала об этой семье, о Жене, что дом родительский поднял, крышу отремонтировал, забор поставил. Удивительным образом на снимке запечатлен фрагмент дома, который построен в Вирме в конце XIX века.

Приехав в деревню, отыскала его. Сфотографировала, приложила снимки друг к другу, словно заставив на миг встретиться двум эпохам. Мальчишка, что смотрит на нас с фотографии, окончит Ленинградское арктическое училище, будет работать в Эстонском морском пароходстве электромехаником и однажды решит завести «Поморские тетради», в которых расскажет о неподдельной любви к родной земле, Поморью, небольшой деревушке Вирме, где прошло его детство, с которым связаны самые яркие воспоминания его жизни. Он напишет, как высматривали они с деревенскими мальчишками колхозный бот «Труженик» «с полуразвалившегося сеника детского сада», что находился на втором этаже «дома бабки Настасьи». Бот этот, казавшийся тогда «сказочно красивым», «с прибылой водой» медленно поднимался в реку, становился в Поповскую Ямку или у моста.

Дом семьи Головиных. Вирма. Фото С. В. Кошкиной, 2011 г. The house of the Golovin's family. Virma

Евгений и Галина Головины. Вирма. 1952 г. Evgeny and Galina Golovins. Virma. 1952

Еще Евгений Александрович напишет, как поджидали они у моря отца, высматривая вдаль обгонявшие друг друга паруса. Вся семья приходила встречать кормильца семьи: помогали разгружать карбас, считая за почетное право «нести отцовский короб», имевший «неповторимый запах хлеба, рыбы, водорослей, смолы, табака, соленого ветра, неизвестности». Дом Головиных – один из старых в Вирме: в 1906 году в нем сделали капитальный ремонт и обшили вагонкой стены. Печь в доме «была сложена монахом из самодельного необожженного кирпича»; разбирая ее в 1976 году, Евгений Александрович обнаружил «литой крест, украшенный филигранью».

Немного сегодня домов в Вирме, домов, помнящих несколько поколений... Но от кого зависит, что станет с тем местом, где ты вырос? Вглядываясь в уткнувшиеся в землю молчаливые дома, понимаешь: от нас самих...

Не лучшие времена переживает сегодня Вирма. Школы давно нет, врач приезжает сюда из Сумского Посада, молодежь разъехалась, «захватив с собой будущее». В селе двадцать первого века ни водопровода, ни колодцев. Виремчанки, а многим уже за восемьдесят, вынуждены собирать дождевую воду и растапливать снег, поскольку за водой нужно подняться по реке на два-три километра вверх...

Вирма оживает только тогда, когда к закрытому в 1990-х годах магазину подъезжает продуктовая машина, да в день выдачи пенсий, которую получают виремчанки возле остановки. Здесь они собираются «всем селом», разговоры сказывают да новостями последними делятся. Иногда, нет-нет, и вспомнят, как отцы и деды их в море ходили, на Мурман, как конюх Александр Федорович Головин на выставку ВДНХ ездил, как перед самой войной пришли какие-то люди и приказали всем ломать церковь, но никто из виремчан не посмел взять грех на душу...

Бросят тоскливый взгляд на изрядно изношенный мост и скажут: «Никогда такого не было, а теперь никому ничего не нужно». Вздохнут устало от невозможности изменить то, происходит с селом, да разойдутся...

Летом свежую струю в жизнь Вирмы вносят дачники да туристы, которые любуются православным храмом трехсотлетней давности, с удивлением выслушивают сказ о Немецкой Щелье. Что ж, лето не за горами... Вирма пробудится от зимней молчаливой спячки, и сюда обязательно приедут дети и внуки Анны Андреевны Панфиловой, Анастасии Николаевны Поповой, Людмилы Ивановны Богдановой, Лидии Петровны Поповой, Тамары Федоровны Ивановой и многие другие.

Приедет и Евгений Александрович Головин... Чтобы сохранить для последующих поколений свой родной дом, а, значит, родную землю, малую родину... Протопится русская печь в старинном поморском доме, все усядутся за стол и начнут вспоминать, как однажды в селе пожар случился: горел дом недалеко от Петропавловской церкви. Жители, увидев, что от искр горящего дома зашаялась крыша храма, бросились сохранять красавицу-церковь, и именно благодаря им мы до сих пор можем любоваться уникальным памятником деревянного зодчества, святыней Русского Севера, земли поморской...

Беломорск – Вирма.
Октябрь, 2011 г. – июнь, 2012 г.

ОБ АВТОРЕ

Светлана Викторовна Кошкина родилась в городе Беломорске. Окончила с отличием историко-филологический факультет Карельского государственного педагогического университета. Лауреат литературного конкурса «Северная звезда» (2009), республиканского конкурса «Краевед Карелии» (2010, 2012).

Автор публикаций по истории, культуре города Беломорска и Беломорского района в журнале «Север», газетах «Карелия», «ТВР-Панорама», «Все о жизни района», «Беломорская трибуна», «Сорока Беломорская».

Составитель биографического справочника «Почетные граждане города Беломорска» (2008), календаря знаменательных и памятных дат Беломорского района «Лепестки былого» (2009, 2010, 2011), библиографических дайджестов «Быкова Фекла Ивановна» (2009), «Пашков

Андрей Никитич», «И в тылу ковалась Победа: Беломорский район в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (2010), «Воронин Владимир Иванович» (2011), сборника стихов В. М. Науменко «Весна в цвету», автор-составитель рассказов для младших школьников «Остались в лесах обелиски...» (2010).

В 2011 году стала лауреатом Беломорского района за плодотворную исследовательскую деятельность и большой личный вклад в популяризацию исторического и литературного краеведения. В связи с 80-летием Карельской государственной педагогической академии награждена Благодарственным письмом за сохранение русской народной словесной культуры (2011).

Автор очерков «Память сердца Владимира Лежнева» (2011), «Александра Ивановна Смагина» (2012) в серии «О беломорчанах».

ABOUT BOOK

At 35 km south-east of the administrative center of the Republic of Karelia city of Belomorsk between settlements Sumposad and Suhoe is located the ancient village Virma. It is famous by exceptional monument of wooden architecture – the Church of St. Peter and Paul, which was built in XVIII century.

There is the famous legend on “Nemetskaya Schelya” – the rock that once “fell from the sky” on the robbers of the temple in Virma. Legend tells the tale about the time when the Karelian Pomoriye was a fierce struggle for the White Sea land where entire villages were destroyed and when foreign invaders captured the freedom-loving people of Pomorye.

The whole life of people of Virma is connected with the sea, called the White sea, which flows into the shallow river Virma. The river divides the village Virma into two parts. These are the most populated indigenous left-bank Virma and the less populated

right-bank Virma. Old-timers still remember how they saw off their grandfathers and fathers, grandmothers and mothers to fish and animal crafts in the White and Barents Seas. The heavy labor of the fisherman-pomor, but he is grateful to the sea, which fed the whole pomor family for centuries.

Inhabitants of the village Virma had to live through difficult and contradictive years of collectivization and repressions. They know the horrors of World War II, whose memory is in the tears of veterans and their children, in a silent, but screaming granite slabs on the mass graves. Let there will be a cherished memory of the fallen innocent of political terror, low bow to the ground to defenders of the Motherland...

Women and old men of Virma tolerated post-war burden of restoration of the destroyed economy on fragile shoulders, they daily toil for “sticks”, struggled to help their country. This memory is in strong, rough, but gentle hands of Virma’s zhenki, in bread cards, in documents on workdays of collective farmers of kolkhoz “Truzhenik”.

And now the village Virma is going through not an easy time, but each family of Virma keeps a history of their ancestors. Only a fraction of the long history of old pomor village is reflected in this edition, which was issued thanks largely to villagers, to their tenacious memory, to their love to small motherland. They provided invaluable assistance to the author of the book; they told family stories and gave photos from private archives.

The book used materials from the funds of the N.A.Dobrolyubov Arkhangelsk Regional Scientific Library, the National Library of Republic of Karelia, Belomorsk Regional Museum “Belomorsk Petroglyphs”, unique electronic resources-databases “Memorial” and “People’s Feat in Great Patriotic War 1941-1945”.

There are first published documents and photographs from personal archives of the inhabitants of village Virma, city of Belomorsk and city of Petrozavodsk, as well as materials from the sources of XIX - the beginnings of the XX centuries in book.

The author is grateful for their help to collaborators of National Archive of Republic of Karelia, of Belomorsk Region Archive and to its director *E.V.Vagner*, to director of Belomorsk Center of the Pomor culture *O.A. Stepanova*, as well as to *S.V. Mikhajlov (Father Sergij)*, *T.V. Bebenina*, *S.V. Bebenin*, *L.P. Belaya*, *L.I. Bogdanova*, *M.K. Germanova*, *G.N. Davidovich*, *A.V. Dementieva*, *V.A. Dupin*, *A.A. Zolotovskiy*, *B.K. Ignatiev*, *T.F. Ivanova*, *V.I. Koshkin*, *N.I. Koshkin*, *L.A. Koshkina*, *L.V. koshkina*, *T.P. Morozova*, *A.A. Panfilova*, *M.R. Podlesskaya*, *A.N. Popova*, *O.N. Smolkova*, *T.K. Sokolova*, *L.S. Tihanova*, *L.P. Popova*.

Special thanks to the collaborator of Institute of Linguistics, History and Literature Karelian research Centre of RAS senior Research Associate in the, Cand. (PhD) of Philology *Valentina P. Kuznetsova*, as well to the co-author of the book, the translator of information about the book and the photo captions, the deputy director of M.A. Balakirev Children School of Arts *Maria V. Ilyudina*.

Great help in creation and publication of the investigation had a local historian of the public association “Pomor coast”, Honored Worker of Culture of the Republic of Karelia *Galina T. Piganova*, which supported of the author by advices, helped her during the work on the book.

СПИСОК АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные источники

Национальный архив Республики Карелия

Фонд 25. Олонецкая духовная консистория

1. Метрическая книга Виремского прихода. 1891, 1893-1899 годы. Ф. 25. О. 27. Д. 69. Л. 80б., 470б., 910б., 92, 1280б., 1290б., 130, 1300б., 132, 1440б., 1480б., 1530б.

2. Метрическая книга Виремского прихода. 1900-1904 годы. Ф. 25. О. 27. Д. 56. Л. 3, 550б., 56, 820б., 83.

3. Метрическая книга Колежемского прихода. 1901-1905 годы. Ф. 25. О. 27. Д. 69. Л. 69, 1310б., 132.

Фонд 3188. Беломорский районный отдел народного образования (РОНО). 1940-1967 гг.

4. Годовой отчет на 1943 год. Паспорт, отчет за 1942 год Виремского детского сада Беломорского района. 1942-1943 гг. О. 1. Д. 1/14. Л. 1-10.

5. Материалы учебно-воспитательной работы Виремской семилетней школы Беломорского района. 1961-1965 гг. О. 1. Д. 19/159. Л. 1, 3, 37, 370б.

6. Отчет о работе Виремской начальной школы за 1947-1948 учебный год. О. 1. Д. 7/57. Л. 3, 30б., 24.

7. Отчет о работе Виремской начальной школы за 1948-1949 учебный год. О. 1. Д. 1/82. Л. 1-8.

Фонд 3610. Рыболовецкий колхоз «Труженик», с. Вирма Беломорского района

8. Годовой отчет и объяснительная записка к нему. 1950 г. О. 1. Д. 1/1. Л. 1-11.

9. Годовой отчет и объяснительная записка к нему. 1952 г. О. 1. Д. 1/3. Л. 1-13.

10. Годовой отчет. 1953 г. О. 1. Д. 1/7. Л. 1-12.

11. Годовой отчет. 1954 г. О. 1. Д. 1/9. Л. 1-13.

12. Годовой отчет. 1955 г. О. 1. Д. 1/11. Л. 1-11.

13. Годовой отчет. 1956 г. О. 1. Д. 1/13. Л. 1-11.

14. Годовой отчет. 1957 г. О. 1. Д. 1/15. Л. 1-11.

15. Историческая справка. О.1. Л.1.

16. План развития хозяйства колхоза. 1959-1960 гг. О. 1. Д. 1/16. Л. 1-29.

Архив Беломорского района

Фонд. 12. Исполком Сумского сельского Совета. 1963-1979 гг.

17.. Д. 1/9. Л. 80.

Фонд. 14. Исполком Виремского сельского Совета. 1934-1959 гг.

18. Ведомости на зарплату рабочим и служащим Виремского сельского Совета. 1943 г. Д. 1/1. Л.1.

19. Ведомости на зарплату рабочим и служащим Виремского сельского Совета. 1943 г. Д. 1/2. Л.1.

20. Историческая справка. О.1. Л.1.

21. Личные карточки депутатов сельского Совета. Виремский сельский Совет народных депутатов. 1947 год. Д. 1/6. Л.1-9.

22. Похозяйственные книги Виремского сельского Совета за 1960 год.

Фонд 16. Беломорский РОНО

23. Д. 1/1. Л. 22, 79, 110, 112.

24. Д. 1/8. Л. 12.

25. Списки педагогических кадров, выписки из приказов. Д. 1/9. Л. 1-87.

26. Д. 1/46. Л. 10.

27. Д. 2/70. Л. 1-4.

Фонд. 42. Рыболовецкий колхоз «Батрак» - «Океан». 1934-1960 гг.

28. Ведомости по начислению трудовой колхозникам. 1942-1950-е гг. Колхоз «Океан», с. Сухое Беломорского района. Д. 1/7. Л. 140б., 15 об.

Фонд 86. Колхоз «Труженик», с. Вирма Беломорского района. 1951-1960 гг.

29. Расчетно-платежные ведомости. Д. 1/2. Л. 1-56.

30. Расчетно-платежные ведомости. Д. 1/4. Л. 4-31.

31. Список рыбаков, участвующих в лове рыбы на Баренцевом море в навигацию 1956 года. Д. 1/5. Л. 37.

32. Ведомость проезда рыбаков с. Вирмы до Териберки. Д. 2/8. Л. 8.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

33. Адрес-календарь Архангельской губернии на 1904 год. - Архангельск : Губернская типография, 1904.

34. Акты Соловецкого монастыря, 1479 - 1571 гг. / Акад. наук СССР, Ин-т истории СССР, Ленингр. отд-ние ; сост. И. З. Либерзон. - Ленинград : Наука, 1988. - 273 с.

35. Архангельская Карелия. - Архангельск : Изд. Арханг. Губерн. Статистич. Комитета, 1908. - 101,39 с.

36. Бугославский, Г. Рукописное Евангелие Виремской церкви Кемского уезда / Г. Бугославский // Архангельские епархиальные ведомости. - 1904. - 15 марта (№5). - Ч. неоф. - С. 230-238.

37. Головин, Е. Поморские тетради / Евгений Головин // Север. - 1987. - №2. - С. 85-95.

38. Дуров, И. М. Из нужд Поморского побережья / И. М. Дуров // Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера. - 1913. - № 12. - С. 565-567.

39. Игнатьев, К. Хитрый вор : [сказка] / Кондратий Игнатьев // Русские народные сказки Карельского Поморья / Сост. А. П. Разумова и Т. И. Сенькина. - Петрозаводск : Карелия, 1974. - С. 165-169.

40. Канорский, Н. Церковное торжество в селе Вирме 15 и 16 января 1909 года / Н. Канорский // Архангельские епархиальные ведомости. - 1909. - 30 мая (№10). - Ч. неоф. - С. 285-292.

41. Карелия : ежегодник Карельского государственного музея за 1928 год. Т. 1. - Петрозаводск, 1930. - 153 с.

42. Ключевский, В.О. Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в Беломорском крае / В.О. Ключевский // Ключевский В.О. Сочинения : в 9 т. Т. 8. Статьи. - Москва : Мысль, 1990. - С. 5-30.

43. Кошкина, С. В. Вирма / Светлана Кошкина // Север. - 2012. - № 5-6. - С. 93-105.

44. Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской Епархии / Архангельский Епархиальный церковно-археологический комитета. Вып. 3 : Уезды : Онежский, Кемский и Кольский. - Архангельск : Издательство Архангельской церковно-археологической комиссии, 1896 - 267 с.

45. Материалы по истории Карелии XVII-XVI вв. / Под ред. В.Г. Геймана. - Петрозаводск : Государственное издательство Карело-Финской ССР, 1941. - 439, [1] с.

46. Место расстрела Сандармох. - Петрозаводск, 1999. - 348 с.

47. Памятная книжка Архангельской губернии на 1861 год. - Архангельск : В Губернской Типографии, 1861. - 216 с.

48. Передовая учительница нашего района : характеристика Беломорского РОНО на везущую Виремской начальной школой П. В. Тарасову : 15 августа 1942 г. // В грозные годы : документы и материалы о героических подвигах женщин Карелии в годы Великой Отечественной войны. - Петрозаводск : Карелия, 1970. - С. 206-207.

49. Передовики лесозаготовок премированы // Беломорская трибуна. - 1935. - 4 апр.
50. Перемены по службе // Архангельские епархиальные ведомости. - 1909. - 15 мая (№9). - Ч. офиц. - С. 150; 1916. - 1 мая (№9). - Ч. офиц. - С. 143.
51. Петропавловская церковь в деревне Вирма / Карел. отд-ние Всерос. о-ва охраны памятников истории и культуры, Карел. обл. совет по туризму и экскурсиям ; Авт. текста и рис. П.П. Медведев ; Под ред. В.П. Орфинского. - Петрозаводск : Карелия, 1986.
52. *Попова, Ф.* Вечеринки на клубной сцене / Фатина Попова // Беломорская трибуна. - 1967. - 5 окт.
53. Рапортуют колхозники «Труженика» // Беломорская трибуна. - 1932. - 1 мая.
54. Распоряжения епархиального начальства // Архангельские епархиальные ведомости. - 1909. - 30 июня-15 июля (№12-13). - Ч. офиц. - С. 191.
55. Рукописные книги XVI-XVII вв. Виремской Петропавловской церкви Архангельской губернии // Архангельские епархиальные ведомости. - 1909. - 15 янв. (№1). - С. 35-39.
56. *Савич, А. А.* Соловецкая вотчина XV-XVII вв. / А. А. Савич. - Пермь, 1927.
57. *Сергеева, А.* Совхозу помогают ветераны / А. Сергеева // Беломорская трибуна. - 1984. - 8 марта.
58. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Вып. 1. Архангельская губерния. - СПб., 1861. - 131 с.

***

59. Мемориал : обобщенный банк данных содержит информацию о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны и послевоенный период : [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru>. - Загл. с экр.
60. Общедоступный электронный банк документов «Подвиг Народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» : [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://podvignaroda.mil.ru>. - Загл. с экр.

СПИСОК ИНФОРМАНТОВ

- Богданова Людмила Ивановна* (м.р. Кондопожский р-н; г.р. 1932; записано в 2011 г.)
- Германова Майя Кондратьевна* (м.р. с. Вирма; г.р. 1934; записано в 2012 г.)
- Давидович Галина Николаевна* (м.р. ст. Массельская; г.р. 1940; записано в 2012 г.)
- Дементьева Ангелина Васильевна* (м.р. Сухое; г.р. 1931; записано в 2012 г.)
- Золотовская Анна Анатольевна* (м.р. с. Колежма; г.р. 1932; записано в 2011 г.)
- Иванова Тамара Федоровна* (м.р. с. Вирма; г.р. 1939; записано в 2011 г.)
- Игнатъев Борис Кондратьевич* (м.р. г. Беломорск; г.р. 1941; записано в 2012 г.)
- Кошкин Валерий Игоревич* (м.р. г. Беломорск; г.р. 1955; записано в 2011 г.)
- Кошкин Николай Игоревич* (м.р. г. Беломорск; г.р. 1963; записано в 2011 г.)
- Морозова Таисия Петровна* (м.р. с. Вирма; г.р. 1936; записано в 2011 г.)
- Павфилова Анна Андреевна* (м.р. с. Вирма; г.р. 1929; записано в 2011 г.)
- Подлеская Мария Разумовна* (м.р. с. Вирма; г.р. 1938; записано в 2011 г.)
- Попова Анастасия Николаевна* (м.р. с. Шижня; г.р. 1933; записано в 2011 г.)
- Попова Лидия Петровна* (м.р. с. Вирма; г.р. 1928; записано в 2011 г.)

ПРИЛОЖЕНИЕ

Конверт, адресованный Пономареву Андрею Михайловичу. Отправитель письма - Ленинградский свечной завод «Масло-воск». 1922 год. Из личного архива С. В. Михайлова (отца Сергея)
The envelope for Andrei M. Ponomarev. 1922

Наименование и количество	Цена	Итого
Свечи	...	...
Свечной завод	...	...
Свечной мастер	...	...

Счет об отпущении свечей для церкви с. Вирмы бывшего мастера Епархиального Свечного Завода И. Л. Логунова. 12 апреля 1935 г. Из личного архива С. В. Михайлова (отца Сергея)
Payment document. Virma. 1935

Вид древесины	Количество	Примечание
дров	45 м³	40,36
10% замесов	-	7,20
5% лесоматериала	-	3,60
вспомогательного	-	3
Итого	45	48,80

Разрешение на заготовку и вывозку из лесов местного значения дров для церкви с. Вирмы. 5 марта 1934 г. Из личного архива С. В. Михайлова (отца Сергея)
Permission for felling and export of firewood for the Church of St. Peter and Paul. 5th of March 1934

Наименование груза	Количество	Примечание
Дрова	...	...
...	...	...

Накладная на доставку груза в с. Вирму Дементьеву Якову Тимофеевичу от Любичского Мефодия Романовича. 1933 год. Из личного архива С. В. Михайлова (отца Сергея)
The permit delivery of cargo. 1933

Предисловие	3
«Скала из неба выпала...»	5
«Покрашены лаком святые иконы...»	7
«Во имя преподобных Зосимы и Савватия...»	9
«На бумаге с водяными знаками...»	11
«Ходила на ёлах и карбасах...»	13
В подарок бойцам и командирам фронта	17
«Первая картина шла «Каштанка»...»	22
«Требователен к себе и учителям...»	25
«Жили-были в деревне...»	27
«Горбушами траву косили...»	32
«Биологию преподавала гречанка...»	36
Удостоен ордена Трудового Красного Знамени	38
«Передать Сумостров Вирме...»	42
«На церковке хороводы водили...»	45
«Чтобы сохранить свой дом...»	48
Об авторе	50
About book	50
Список архивных источников и литературы	52
Список литературы	53
Список информантов	54
Приложение	55

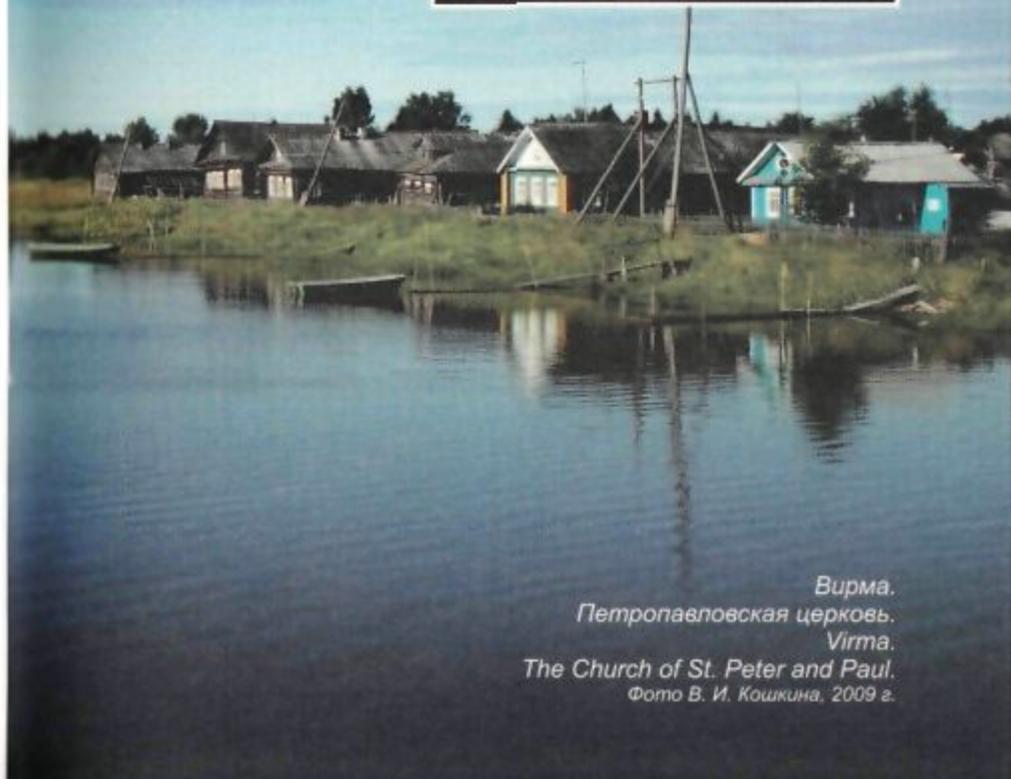
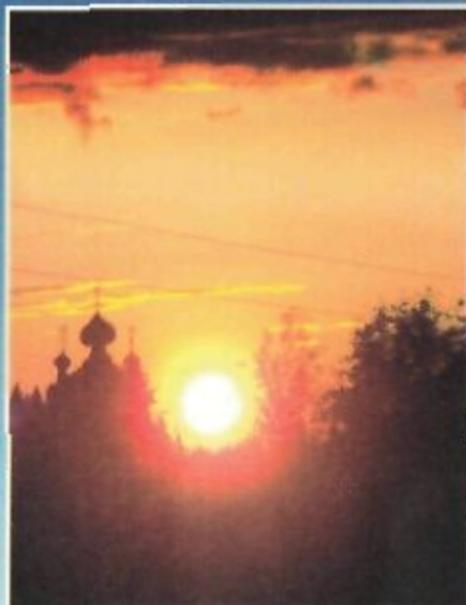
Светлана Викторовна Кошкина
ВИРМА

Фото на обложке Л. Тихановой, Т. Ивановой, Т. Морозовой

Корректор Е. А. Барбашина
Компьютерная вёрстка О. В. Макарова

Формат 60x90¹/₁₆. Усл. печ. л. 4,0. Уч.-изд. л. 3,7. Тираж 1000 экз. Заказ 120599
Издательство BAREA, г. Петрозаводск, ул. Солнечная, д. 13, бл. 7.
barbashina.barea@yandex.ru

Отпечатано в типографии ПИН, ИП Марков Н.А.
г. Петрозаводск, ул. Балтийская, 5-б, тел. (8142) 53-26-73

Вирма.
Петропавловская церковь.
Virma.
The Church of St. Peter and Paul.
Фото В. И. Кошкина, 2009 г.